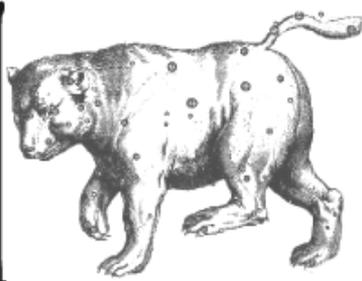

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№ 1 (41) январь — март 2016

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

Год кино начинается с литературы

Год Литературы, на который столько надежд возлагали все, кому не безразлична отечественная словесность, плавно перетёк в Год Кино, которое, если верить старой формуле, является для нас «важнейшим из всех искусств». Правда, любящие цитаты постоянно забывают о её второй части, в которой к таким же важнейшим искусствам отнесён цирк. Что ж для воспитания масс, наверно, кино и цирк, как прежде, важны. Но ведь и в основе любого кино, как правило, лежит литературный сценарий, да и цирковые представления без сценария не обходятся... Сценариями для многих старых советских и современных кинофиль-

мов становились произведения уральских писателей: Дмитрия Мамина-Сибиряка, Павла Бажова, Николая Никонова, Владислава Крапивина, Геннадия Бокарева, Алексея Иванова и др. И уже только потому, приход Года Кино для всех думающих, пишущих и читающих современников вовсе не означает, что Год Литературы окончен. Он продолжается. И станет, как мы надеемся, ВЕКОМ ЛИТЕРАТУРЫ, её ТЫСЯЧЕЛЕТИЕМ, её БЕССМЕРТИЕМ.

Подводя итоги Года Литературы, совпавшего не только с годом 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., но и со сложными международными событиями и с кризисом в

экономике, надо отметить, что Ассоциация писателей Урала, не смотря на все трудности, со всеми запланированными делами справилась.

Это стало возможным благодаря усилиям команды единомышленников, всех участников литературного процесса: учреждений культуры и образования, библиотекарей и музейных работников и, конечно, поддержке органов исполнительной власти. Одним из факторов такой поддержке, несомненно, является Литературная премия Уральского федерального округа, очередной церемонии вручения которой и посвящён этот номер «Большой Медведицы».

В номере

НАВСТРЕЧУ

ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ

УрФО:

И.Р. ХОЛМАНСКИХ С. 6

А.Б. КЕРДАН С. 7

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

С. 2–5

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЗАМЕТКИ

ПИСАТЕЛЯ А. ОМЕЛЬЧУКА

О ЧИТАТЕЛЯХ С. 8–9

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Н. ЯГОДИНЦЕВОЙ С. 10

КРИТИКА С. 10–11

НОВЫЕ КНИГИ

НАШИХ ПИСАТЕЛЕЙ С. 12

СТИХИ:

В. ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ

С. 13

ПРОЗА С. ФАТЫХОВА

ИЗ КНИГИ

«МГНОВЕНИЯ БЫТИЯ» С. 14–15

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

ШУКШИНСКАЯ ПРЕМИЯ

КОНКУРС

«РУССКИЙ ГОФМАН» С. 16

ШАДРИНСК, КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

В КРАЮ СИБИРСКОГО ХЛЕБА

Здесь состоялась XVI конференция Ассоциации писателей Урала и очередное вручение Всероссийской литературной премии имени Мамина-Сибиряка.

В день своего 163-летия, 6 ноября 2015 года, в сибирский город Шадринск вернулся русский писатель Мамин-Сибиряк. Строго говоря, они не расстаются с той поры, как в 1895 году вышел в свет роман «Хлеб», где этот город представлен под именем Заполье. Но именно в этот день в Шадринске в очередной раз была вручена Всероссийская литературная премия имени Мамина-Сибиряка и прошла XVI конференция Ассоциации писателей Урала, Сибири и Поволжья (АСПУр). В ней приняли участие представители 16 из 22 региональных писательских организаций, которые входят в Ассоциацию.

С тех пор, как в 1738 году именно Шадринск был назван центром вновь образованной Исетской провинции, в когда-то судоходной Исети утекло много воды. Однако 77 тысяч его жителей по-прежнему помнят, что их город гораздо старше близлежащих миллионников — Екатеринбург и Челябинска. И что, к примеру, Центральная городская библиотека здесь действует с 1876 года и носит имя своего создателя, крестьянина Александра Кердана принять конференцию откликнулся именно Шадринск. Именными по фамилиям известных уральских и сибирских писателей являются и все другие библиотеки города.

История и культура вообще имеют гораздо большее значение для малых и средних российских городов, отнюдь не избалованных иными ресурсами. Может быть, в том числе, поэтому в отнюдь не самый простой для экономики год на предложение сопредседателя Союза писателей России, координатора Ассоциации писателей Урала Александра Кердана принять конференцию откликнулся именно Шадринск. Причём со всем искренним радушием, которое свойственно глубинной России. Поддержал это решение и Губернатор Курганской области Алексей Кокорин, который лично приветствовал участников на открытии конференции.

— Мне очень приятно, что в завершение Года литературы руководством Ассоциации писателей Урала было принято решение провести конференцию на шадринской, зауральской земле... В год 70-летия Великой Победы над фашистской Германией переоценить значение патриотического воспитания нашей молодежи весьма трудно, а роль писателей в нем во все времена была очень важна... — подчеркнул глава региона.

Радушно приветствовала гостей и глава города Людмила Новикова. Приветственные адреса прислали депутат Государственной Думы Александр Ильяков и председатель Курганской областной Думы Дмитрий Фролов.

Непромышленным Шадринск отнюдь не назовёшь — особенно с 1941 года, когда сюда за Урал были эвакуированы сразу несколько предприятий. Однако главным в местной символике и поныне остаётся хлеб. Это вполне ощутили участники конференции 5 ноября, когда после торжественного открытия Маминских дней и встреч с читателями Шадринска побывали в селе Мальцево, в доме-музее известного хлебороба Терентия Мальцева, у его могилы и поля, которое носит его имя, и на опытной станции, где он работал. Беглое вроде бы прикосновение, но даже самые малые факты и впечатления прочно ложатся в мозаику размышлений о непростой судьбе русской земли и в самом широком смысле возделывающих её людей, которые в единстве с нею по-прежнему образуют Землю Русскую. Ещё одним дополнением к этой мозаике стало затем посещение Далматовского Успенского монастыря, который возобновлён в 1994 году и до сих пор восстанавливается.

Конференция, состоявшаяся на следующий день в Шадринском государственном пединституте, продолжила эти размышления. О проблемах и перспективах развития патриотической литературы участники говорили не только друг с другом, но и с заполнившими зал студентами, педагогами и библиотекарями. Услышать гостей в Шадринск приехали делегации из пяти районов Курганской области.

Понятно, что речь шла не только о книгах, но и о том большом мире, взаимодействие с которым чаще всего и высекает творческую искру. Открывая обсуждение, советник Губернатора Курганской области по патриотическому воспитанию, генерал-майор в отставке и член СПР Владимир Усманов, в частности, посетовал, что нынешняя Конституция РФ исключает наличие государственной идеологии, и предложил считать таковой именно патриотизм.

Поэт и критик, кандидат исторических наук Андрей Расторгуев, анализируя сегодняшнее состояние военно-патриотической литературы, отметил, что в регионах по-прежнему продолжают выходить новые книги, посвящённые Великой Отечественной войне. Результатом огромного труда составителей в рамках федеральной целевой программы «Культура России» стала, к примеру, специальная серия выпусков историко-культурологического и литературно-художественного альманаха

«Тобольск и вся Сибирь», которую недавно завершил пятитомник «Сибиряки и Победа». В екатеринбургском издательстве АСПУр при поддержке Министерства культуры Свердловской области вышла и была представлена на конференции антология «Слово о Великой Победе», собравшая произведения трёх поколений уральских и сибирских авторов. Детский писатель из Перми Андрей Зеленин привёз в Шадринск замечательную прозаическую книгу «И снова про войну».

И всё-таки, отметил докладчик, новых значимых во всероссийском масштабе литературных произведений о Великой Отечественной войне 70-летия Победы в ней не принесло — ни в столицах, ни в регионах. Практически перестали обращаться к этой теме молодые авторы. Целый ряд «новых» войн, на которые перенесли своё внимание современные отечественные писатели, и возвращение из забвения истории Первой мировой войны, которую в своё время тоже пытались именовать Отечественной, не умаляют значимость событий 1941–1945 годов, но как бы размывают её. Уход последних ветеранов окончательно прерывает возможность передавать живую память о той войне, она уходит в родовые предания.

Популярность акции «Бессмертный полк» показывает, что эта память востребована. И всё-таки разрушение послевоенного, установленного встречами в Тегеране, Ялте и Потсдаме мира, изменение геополитической координатной сетки неизбежно проверяют на прочность весь комплекс прежних представлений о войне и победе. Новая молодёжь считает естественной смещённую систему координат или как минимум задаёт новые вопросы, которые прежде по тем или иным причинам не звучали и не имеют общепринятого ответа.

Отсюда — необходимость не только сберечь созданное прежде и напоминать о том, что ранее казалось бесспорным, но и формулировать новые ответы. Открытыми, кроме того, остаются и многие вопросы о сегодняшнем состоянии Отечества, что отнюдь не позволяет безоглядно любить все его черты.

Об этой неоднозначности напомнил слушателям и профессор Уральского федерального университета, член Союза российских писателей Леонид Быков. Считая, что патриотическая тема должна сочетаться не только с войной, но и с жизнью, он высказал сожаление, что одним из главных мировых достижений России по-прежнему остаётся автомат Калашникова. И в то же время, по мнению известного литературного критика, в ряду этих достижений бесспорно остаётся русская литература, которая не нуждается ни в каком импортозамещении.

С точки зрения прозаика Сергея Трахимёнка, детективы которого хорошо издаются и расходятся в Белоруссии, заимствования и распространения в культуре достойно только то, что выгодно для выживания нашей цивилизации. Не определившись в этой сфере, государство, кроме всего прочего, не может сформулировать внятный заказ. Система же коммерческого книгопроизводства, как свидетельствует опыт общения писателя с одним из крупных российских издательств, целенаправленно распространяет «сумасшествие» — как минимум в сфере массовой детективной литературы.

Не создавать образ врага, но беречь собственные основы призвала поэт, критик и культуролог Нина Ягодина. По её мнению, попытки найти в мирное время «новую правду» о войне, если они связаны с противопоставлением отдельной личности и народа, противоречат истине. Правда отдельного человека неполна, и только общая правда делает нас народом.

О различных сторонах патриотизма, в которых можно увидеть возможные направления творческого поиска, и о повседневной работе писателей говорили Арсен Титов из Екатеринбурга, Анатолий Омельчук из Тюмени, Валентина Ерофеева-Тверская из Омска, Салим Фатыхов из Челябинска, Сергей Козлов из Ханты-Мансийска, вятчанка Ольга Юрлова, шадринец Валерий Иванихин, оренбуржец Пётр Краснов и нынешний патриарх писателей Зауралья, один из первых лауреатов премии имени Мамина-Сибиряка Виктор Потанин. А вечером того же дня на церемонии в Шадринском драматическом театре стали известны новые лауреаты премии.

За уже упомянутую книгу «И снова про войну» премии удостоен пермяк Андрей Зеленин, за повести, продолжающие лучшие традиции произведений о Великой Отечественной войне — минчанин Сергей Трахимёнок. Повести и рассказы, «исповедующие традиционные ценности российской деревни», принесли премию Николаю Олькову из Тюменской области, книга стихотворений «На пути к Богу», «продолжающая лучшие традиции русской православной литературы» — протоперею Алексею Зайцеву из Челябинска. За военно-патриотическую публицистику премией отмечен Владимир Усманов. За значительный вклад в развитие многонациональной литературы Ямала премией награждена Нина Парфёнова из Салехарда, в литературоведение Западной Сибири — Михаил Рябий из Ханты-Мансийска, вклад в дело пропаганды российской словесности и за литературное подвижничество — доцент Сургутского госуниверситета Николай Ганущак. Следующую конференцию Ассоциации писателей Урала готовится принять у себя Омск.

Андрей КЛИМОВ

ХАНТЫ-МАНСКИЙСК

ВСТРЕЧА С РАБОЧИМ-ПОЭТОМ

Именно с этих слов в Музее геологии, нефти и газа Югры началось знакомство участников литературной гостиной «Вдохновенные Самотлором» с главным героем — почетным нефтяником, поэтом, автором более десятка поэтических сборников — Валерием Акимовым.

Энергичный, эмоциональный, с чувством юмора... Он, шутя, говорил о серьезном: о трудовых буднях, сибирских морозах, жизненных трудностях; о друзьях, которые были рядом в трудные минуты; о музее — супруге Наталье Семеновне, которая поддерживает во всех начинаниях, вдохновляет на создание новых произведений. И, конечно, читал стихи.

Гостя студии приветствовали коллеги-литераторы. Руководитель городского литературного объединения «Югорские ваганты» Ирина Геннадьевна отметила «молодость души» и «бесконечный позитив», веющий от всех произведений Акимова. Заместитель директора по работе с читателями окружной Государственной библиотеки Мария Николаевна Мадьярова поделилась своими впечатлениями о его творчестве, процитировав наиболее впечатлившее ее произведение о незаменимости библиотек.

Приятным сюрпризом для поэта стало появление на сцене юных поклонников его творчества — учащихся 4-го класса школы №3, которые прочитали стихотворения Акимова. Выступить перед именитым поэтом представилась возможность и победителем конкурса стихов, очерков, рассказов «НЕФТЕСКАЗ», посвященного 50-летию открытия Самотлорского месторождения.

Увлеченные зрители задавали герою литературной гостиной много вопросов, он, со свойственным ему чувством юмора, отвечал на них. Финалом живой, непринужденной беседы стала песня «Самотлорские ночи» в исполнении автора. На память о встрече Валерий Акимов подарил Музею геологии, нефти и газа свою книгу «Не только нефть на Самотлоре...» с теплой дарственной надписью.

Марина АЛЕКСАНДРОВА

НИЖНИЙ ТАГИЛ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

В городе металлургов и танкостроителей в гимназии №18 уже одиннадцатый год подряд проводятся литературные гостиные, гостями которых становились многие писатели Урала.

В конце Года литературы в Нижний Тагил приехали Александр Кердан и Арсен Титов. С ними вместе пришёл на встречу в гостиную их друг и прототип литературных героев их романов полковник в отставке Сергей Аксёненко — кавалер боевых наград, участник войны в Афганистане.

Писатели познакомили ребят со своим творчеством, ответили на многочисленные вопросы. А победитель конкурса на лучший вопрос шестиклассница Стерлягова Анастасия в подарок получила из рук Кердана его книгу «Подробности жизни» с автографом автора.

Старшеклассники Влад Беренштейн и Чуркина Вика исполнили под гитару песню, сочинённую на стихи Александра Кердана. В свою очередь гости подарили библиотеке гимназии свои новые книги.

Все собравшиеся выразили горячую признательность нижнетагильскому поэту, члену Союза писателей России Василию Овсепьяну, который выступил организатором этой интересной встречи.

Марина ГОНЦОВА

ОРЕНБУРГ

НАВСТРЕЧУ СКАЗКЕ

Зимний вечер 15-го января выдался на редкость व्यожным, но это не помешало любителям литературы собраться в каминном зале областного Дома литераторов на презентацию свежего номера альманаха «Гостиный Дворик».

В прошлом году свет увидела пилотная версия, получившая высокую оценку учителей-словесников, библиотекарей, родителей и, в первую очередь, самих юных читателей. На исходе Года литературы вышел официальный — первый номер «Гостиного Дворика». Гостями на первой презентации стали юные читатели детской библиотеки им. А. Гайдара.

В каминном зале юных читателей встречал настоящий гуслер — Сергей Сёмкин. Презентацию открыли директор Дома литераторов Виталий Молчанов и известный прозаик Пётр Краснов. Они пожелали юным читателям новых открытий в книжной вселенной и напомнили популярный на просторах Интернета афоризм: «Те, кто читает книги, управляют теми, кто смотрит телевизор».

Редактор «Гостиного Дворика» Юлия Стрельникова сделала краткий обзор рубрик свежего номера. Особый интерес у ребят вызывают материалы из рубрики «Казачий круг». Некоторые рубрики в представлении не нуждались — в зале присутствовали сами юные авторы. Свои стихи читали Арина Онищенко, Елена Ермолова, Вероника Калинина. Девочки ещё ходят в школу, но их произведения затрагивают очень серьёзные темы. Так, например, Вероника Калинина своими стихами откликнулась на авиакатастрофу на Синайском полуострове.

После юных авторов пришёл черёд выступать известным детским поэтам. Стихи Феликса Азова, Александра Степанова вызвали добрые улыбки и аплодисменты. Прочитала свои стихи для детей и молодая поэтесса Полина Пороль, выпускница международных совещаний молодых писателей, проводившихся Ассоциацией писателей Урала. Особенно детям понравилось её стихотворение «Мишка».

Художественным оформлением альманаха занималась художница из Санкт-Петербурга Виталия Кожевникова. На презентации она показала свои новые работы под общим названием «Котовые истории». Они рассказывают о приключениях трёх разнохарактерных котят Васи, Фёдора и Черныша.

Участники презентации унесли с собой подаренные им экземпляры альманаха, предвкушая увлекательное чтение. А кто-то из них в уме уже складывал строчки новых стихов...

Наталья КОЖЕВНИКОВА

ТЮМЕНЬ

ВПЕРВЫЕ ЗА ПОЛВЕКА

В конце года литературы в Тюмени вручена Губернаторская премия в области литературы, учреждённая впервые за полвека. Более 20 тюменских писателей отмечены премиями и специальными призами губернатора на общую сумму почти в полмиллиона рублей.

В номинациях: проза, поэзия, публицистика и произведения для детей было определено по три премии, а ещё десять авторов получили от губернатора специальные призы за книги, изданные на высоком художественном уровне.

В числе лауреатов премии члены Союза писателей России Мирослав Бакулин, Михаил Федосеев, Леонид Иванов, Станислав Ломакин, Станислав Мальцев, Аркадий Захаров, член Союза российских писателей Николай Шамсутдинов и другие.

Выступая на торжествах по случаю вручения Губернаторской премии, первый заместитель губернатора Наталья Шевчик подчеркнула, что Год литературы был отмечен небывалой активностью и большим числом знаковых мероприятий, и хотя он официально и завершился, он будет продолжаться различными массовыми мероприятиями, встречами писателей с читателями, изданием новых книг. Наталья Шевчик также заверила, что продолжится и работа по увековечению памяти известных тюменских писателей, имена которых в 2016-м году получают несколько библиотек областного центра и муниципальных образований и выразила надежду на то, что Губернаторская премия послужит импульсом для появления в регионе новых талантливых писателей.

Появление Губернаторской премии в Тюменской области — это во многом заслуга областной писательской организации, активизировавшей свою работу.

Людмила ДОБРЯКОВА

БАРНАУЛ

ПАНТЮХОВСКАЯ ПРЕМИЯ ВРУЧЕНА

Лауреатом премии по итогам 2015 года стал известный поэт Валерий Тихонов. Церемония награждения состоялась на Пантюховских встречах, которые прошли в этом году в седьмой раз. В зале Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая по традиции собрались друзья и поклонники творчества поэта Игоря Михайловича Пантюхова — в прошлом моряка, журналиста, редактора, поэта...

Директор ГМИИЛИКА Игорь Коротков сказал:

— Игорь Пантюхов интересен в первую очередь, именно, как поэт-маринист. В его стихах звучит ответственность поколений послевоенных мальчишек, готовых равняться на поколение солдат-победителей.

Руководитель краевой писательской организации Анатолий Кирилин напомнил в своем выступлении об Игоре Пантюхове, как редакторе журнала «Алтай»:

— Это усилиями Игоря Михайловича альманах «Алтай» стал журналом, издавался шесть раз в год.

Руководитель школьного музея и учитель истории Ирина Валентиновна Лапина подчеркнула, что их музей, несмотря ни на какие веяния, сохранил с советских времен многие экспонаты:

— У нас хранятся многие книги Игоря Михайловича. Не просто хранятся, мы их перечитываем. Это был человек, который был неравнодушен к судьбе страны, остался верен чистым и светлым идеалам, заложенным в него в детстве. Поколение таких неравнодушных людей оставило о себе добрую память.

Многие участники встречи, вслед за первым лауреатом Пантюховской премии Алексеем Кобелевым и поэтом Галиной Колесниковой, отметили, что особое настроение на нынешних Пантюховских встречах создали видеозаписи с участием самого Игоря Михайловича.

Вручая Пантюховскую премию Валерию Тихонову, Дарья Зулина подчеркнула:

— Эта премия вручается, прежде всего, за произведения патриотические. В этом году мы отмечали 70 лет Победы. И сборник «Испытание временем», который подготовил Валерий Евгеньевич Тихонов, отвечает всем критериям, предъявляемым к книгам, выдвинутым на Пантюховскую премию. К тому же, Валерий Евгеньевич ведет большую общественную работу, подготовив цикл литературных лекций, с которыми выступает перед школьниками и студентами.

Новый лауреат поблагодарил организаторов премии за высокую награду.

По традиции музеем была организована выставка из фонда Пантюхова — с его вещами, книгами, фотографиями. Песни на стихи Пантюхова исполнили Георгий Блинов и Ирина Швенк.

Ирина напомнила участникам встречи, что она живет на улице Балтийской. Такое название в Барнауле появилось когда-то по инициативе Игоря Михайловича Пантюхова.

Евгений ПЛАТУНОВ

ЧЕЛЯБИНСК

НА «ВЗЛЕТНОЙ ПОЛОСЕ»

Год Литературы для молодёжной литературной мастерской ЧГАКИ «Взлётная полоса» оказался необычайно насыщенным. В апреле по итогам традиционного литературного конкурса «Стилисты добра» прошло Региональное совещание молодых писателей, в котором приняли участие более 60 начинающих авторов из Челябинска, Челябинской области и Уфы.

В мае отметили своё 5-летие Литературные курсы ЧГАКИ — единственные в России курсы профессиональной подготовки для писателей и руководителей литературных кружков и студий. В концертном зале академии собрались выпускники курсов (а их уже — 47 человек), их друзья и читатели, а новый выпуск защищал свои дипломные работы прямо на сцене.

«Литературная весна» завершилась поездкой «взлётников» на Международное совещание молодых писателей в Каменск-Уральский, а осень — поездкой в Бугуруслан на межрегиональное совещание литераторов и Аксаковский праздник.

Большое внимание читателей привлекла очередная публикация стенограммы занятий «Взлётной полосы» «Третий Открытый семинар» на сайтах Союза писателей России «Российский писатель» и Оренбургской писательской организации «Гостиный двор». Форму открытых семинаров на «Взлётной полосе» разработали специально для широкого читателя: она позволяет достойно представить не только молодого автора, но и весь творческий коллектив, который анализирует достоинства и недостатки поэзии и прозы. На «Взлётной» уже выстроилась целая очередь авторов на подобные семинары.

В середине ноября был проведён Третий литературный конкурс «Академия — наш поэтический взлёт!». В поэтическом состязании приняли участие студенты культурологического, хореографического, исполнительского факультетов и факультета документальных коммуникаций и туризма, а самым поэтическим оказался факультет театра, кино и телевидения — 4 участника, из них 2 победителя.

Гран-При конкурса завоевала Алина Баришовец, а Надежда Бердюгина, Дмитрий Даутов, Александра Старцева, соответственно — первое, второе и третье места.

В декабре запущен 7-й конкурс «Стилисты добра» — для настоящих и будущих студентов ЧГАКИ, потенциальных слушателей Литературных курсов и просто для неравнодушных к литературному творчеству людей.

В новом году «Взлётная полоса» также будет проводить традиционные семинары, литературные развивающие игры и много других важных дел.

Нина ЯГОДИНЦЕВА

ЧЕЛЯБИНСК

ШКОЛА МАСТЕРСТВА

В новом году продолжила свою работу школа литературного мастерства «Исток-Плюс» при библиотеке №5. Занятия в этой необычной школе провели выпускники литературных курсов при ЧГАКИ «Взлётная полоса» (руководитель Нина Ягодинцева): Павел Карякин, Виктория Иванова, Валерия, Екатерина Юркова.

Участниками школы стали члены златоустовских литературных студий при городской общественной организации инвалидов «Амариллис» и «Лири», молодёжного творческого актива библиотеки «Исток». Уже второй раз на занятия школы приехали руководители миасского литературного клуба «У камина» Людмила Пичугина и Анатолий Михайленко.

За два года работы «ученики» школы стали добрыми друзьями, готовыми дать полезный совет. В традициях встреч — «сюрприз» от библиотеки. На этот раз заведующая библиотекой Елена Темникова представила и подарила участникам информационные web-библиографические закладки «Инструменты писателя и сценариста», а также памятки «Одиннадцать заповедей писательства», «Темы, которых следует избегать», «Шпаргалка писателя», «Чередование рифм в поэзии и прозе», «Знаки препинания при прямой речи». Первая встреча в новом году не обошлась новогодней игрой: каждый участник вытянул цитату-пожелание из известных фильмов, ведь наступивший год — это Год Кино.

Дальше следовала работа над рукописями. Каждый зачитывал своё произведение, а все остальные участники и руководители высказывали своё мнение, давали советы. По словам руководителя школы Павла Карякина, эта работа будет продолжена и, несомненно, принесёт пользу молодым литераторам.

Наталья КРАСИЛЬНИКОВА

ПЕРМЬ

ЮБИЛЕЙ ПЕРМСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

1 декабря 2015 года в Перми в актовом зале краевой библиотеки имени Горького прошло торжественное празднование 80-летия Пермского отделения Союза писателей России. Пермь без преувеличения можно назвать литературным городом, ведь с ней связаны имена таких выдающихся русских писателей, как Ф.М. Решетникова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, М.А. Осоргина, П.П. Бажова, В.В. Каменского, А.П. Гайдара, Б.Л. Пастернака...

В 1935 г., вскоре после возникновения Союза писателей СССР, в Перми появилась своя писательская организация. И советская Пермь оказалась не менее богата талантами, подарив русской литературе книги Бориса Ширшова и Виктора Астафьева, Владимира Радкевича и Льва Давыдычева, Владимира Воробьева и Алексея Домнина, Алексея Решетова и Николая Домовитова.

Сегодня в российском литературном процессе Пермь представлена такими замечательными прозаиками и поэтами, как Анатолий Гребнев, Владимир Якушев, Виталий Богомолов, Алексей Дубровин, Валентина Телегина, Игорь Тюленев, Николай Глумов и многие другие.

На юбилей Пермской краевой писательской организации в актовый зал библиотеки имени Горького пришли не только писатели, но и ценители изящной словесности. По случаю праздника губернатор края В.Ф. Басаргин отметил благодарностями издателя Светлану Неведомскую, писателей Фёдора Вострикова, Алексея Дубровина, Ивана Гурина, Андрея Зеленина, Владимира Якушева. На вечере выступил министр культуры Пермского края И.А. Гладнев. Он наградил грамотами и благодарственными письмами преподавателей литературы Перми, библиотечкарей, художников-иллюстраторов, издателей и писателей.

Кульминацией праздника стало награждение писателей орденом Достоевского. С формулировкой «за создание значительных произведений литературного искусства, вызвавших общероссийский читательский интерес и признание, а также за большие заслуги в организации литературных событий российской и международного значения» орденами Достоевского I степени были награждены писатели, члены Союза писателей России Александр Кердан (Екатеринбург) и Светлана Замлелова (Москва).

Соб. информ.

ЕКАТЕРИНБУРГ

ПРЕМИЯ ИМЕНИ МАСТЕРА СКАЗОВ

В день рождения автора уральских сказов П.П.Бажова в Екатеринбургском Доме писателей назвали имена новых лауреатов литературной премии его имени.

В этом году премии достались драматургу Николаю Коляде (Екатеринбург) и поэту Виталию Кальпиди (Челябинск). В новой номинация «Польза дела», где рассматривают литературные проекты, победителем стал фестиваль фантастов «Аэлита».

Всего в конкурсе на соискание премии участвовали больше 50 писателей. В короткий список вошло 11 уральцев.

Остаётся добавить, что премия Бажова одна Литературная премия имени П.П. Бажова вручается с 1999 года. В разные годы её лауреатами становились Арсен Титов, Майя Никулина, Венедикт Станцев, Владислав Крапивин, Александр Кердан, Валентин Курбатов и другие известные писатели. Меценатом премии на протяжении всех прошедших лет выступает екатеринбургский предприниматель Николай Тимофеев.

Соб.информ.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ПРАЗДНИК РОМАНСА

Великолепный праздник для души подарила поклонникам старинного русского и современного городского романсов известная певица, лауреат всероссийских и международных конкурсов и премий, обладательница почётного звания «Дочь города, дочь России» Яна Чабан.

В программе концерта, который состоялся в конце января этого года в Большом зале Свердловской академической государственной филармонии, в её неповторимой, изящной и артистичной исполнительской манере прозвучали романсы двух знаменитых предшественниц — Изабеллы Юрьевой и Аллы Баяновой: «Когда в предчувствии разлуки», «Караван», «Изумруд», «Сероглазый король», «Искорки пожара», «Плачет рояль» и многие другие.

Акомпанировали Яне Чабан пианисты, лауреаты международных конкурсов: академически сдержанная и элегантная Елизавета Шубина и импульсивный, энергетически заряженный виртуоз Платон Газелериди.

Каждый из романсов в исполнении талантливой певицы, которая по мнению Святослава Бэлзы умело продолжает традиции Серебряного века, превращался в мини-спектакль, в котором и голос, и пластика рук, поддерживались звучанием рояля и самим «дыханием» зала. Слушатели бурно выражали свои восторги, дарили цветы, радовались, улыбались, грустили и плакали вместе с лирической героиней каждого из прозвучавших романсов. Всё это создало ту незабываемую атмосферу, которая надолго остаётся в сердцах у всех присутствующих, даже после того, как они покинули концертный зал.

Очередными слушателями Яны Чабан станут жители Каменска-Уральского и Ирбита, где в ближайшее время состоятся новые филармонические концерты.

Анна АРЕФЬЕВА

КИРОВ

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

В состоялся первый межрегиональный фестиваль документального кино и литературы «Солдаты Отечества» имени Григория Булатова. В торжественном мероприятии принял участие Губернатор Кировской области Никита Белых.

Он приветствовал участников и гостей первого межрегионального фестиваля документального кино и литературы «Солдаты Отечества», среди которых были первый секретарь Союза российских писателей Светлана Василенко и сопредседатель Союза писателей России Александр Кердан.

— Фестиваль по праву носит имя Григория Булатова, нашего земляка, солдата Отечества, молодого героя, первым установившего Знамя над Рейхстагом и возведшего о Победе над фашизмом. Его подвигом гордятся все кировчане, — сказал Никита Белых. Губернатор отметил, что в год 70-летия Победы самая массовая общественная акция в Кировской области — «Знамя Победы» — была посвящена Григорию Булатову.

Акция стартовала 20 апреля в 14 часов 25 минут (время, когда в 1945 году Григорий Булатов установил красное знамя над рейхстагом), прошла по всей области и завершилась 9 мая на параде Победы на Театральной площади г. Кирова. В акции приняли участие 80 тыс. человек. Также в этом году в Кирове открыт памятник Григорию Булатову. Заслуженные награды на церемонии закрытия фестиваля получили победители творческого конкурса, приехавшие в Киров из разных регионов. В номинации «Многообещающий дебют» победил Александр Дёмышев (г. Киров) за фильм «Виткины небеса. Жить ради победы», в номинации «Документальная публицистика» — Александр Лейфер (г. Омск) за очерк «Буду всегда жива», в номинации «Художественная публицистика» победа досталась Роберту Удалову (г. Омск) за очерк «Земля отцов. Записки русского человека», победителем среди поэтов стал Николай Алешков из Татарстана, а лучшим среди прозаиков — екатеринбуржец Арсен Титов с романом «Тень Бехистунга».

Гран-при фестиваля получил режиссёр и продюсер из г. Москвы Михаил Дегтярь за фильм «Деген». Главный герой фильма — Ион Лазаревич Деген — русский советский и израильский поэт и писатель, во время Великой Отечественной войны — танкист-ас, впоследствии врач и учёный-медик в области ортопедии и травматологии, доктор медицинских наук. Автору фильма были вручены приз и диплом фестиваля, а также медаль «Знаменосец Победы Григорий Булатов».

Участники фестиваля выступили в библиотеках и кинотеатрах Кирова и Слободского.

Владимир МОРОЗОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

КНИГИ — ДОМУ ЖУРНАЛИСТОВ

Любимые книги екатеринбуржцев переехали в Дом журналистов — таков итог завершения рубрики «Областной газеты» — «Книга-судьба», выходившей ежедневно на страницах издания в 2015 году.

В Год литературы в России газета знакомила читателей с любимыми книгами земляков-уральцев, которые повлияли на их личную или профессиональную судьбу, изменили их представления о мире. Момент торжественной передачи книг состоялся сегодня, 15 января, в Домжуре. На встрече присутствовали первый заместитель главного редактора и автор рубрики Ирина Клепикова, представители Домжуря Сергей Плотников и Ольга Загорюкина, а также особенный гость Александр Кердан, координатор Ассоциации писателей Урала, открывший рубрику монологом о хранящейся в семье книге «Рождённые бурей» с автографом матери Николая Островского. Теперь с интересными экземплярами книг от именитых уральцев сможет познакомиться каждый гость исторического особняка.

По итогам Года литературы редакция «Областной газеты» планирует провести более масштабную встречу — с читателями и авторами наиболее впечатляющих монологов, вышедших в рубрике «Книга-судьба».

Наталья ШАДРИНА

Полномочный представитель Президента России в Уральском федеральном округе И.Р.ХОЛМАНСКИХ: выступление на заседании Совета по вопросам совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе

3 февраля 2016 года в Екатеринбурге состоялось заседание Совета по вопросам совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания, которое провел полномочный представитель Президента Российской Федерации Игорь Холманских. В заседании приняли участие Ксения Разуваева, директор Российского центра гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, представитель Федерального агентства по делам молодежи — координатора новой Программы патриотического воспитания, заместитель командующего войсками Центрального военного округа Сергей Полетучий, Герои Российской Федерации и Герои труда Российской Федерации, заместители глав субъектов, руководители общественных объединений.

На заседании были подведены итоги реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» и обсуждены перспективы реализации государственной программы на следующие пять лет.

Ассоциация писателей Урала исповедует в своей деятельности принцип государственного служения отечественной литературы, активно участвует в патриотическом воспитании молодого поколения россиян. В канун вручения Литературной премии УрФО «БМ» считает своим долгом ознакомить читателей с содержанием выступления полномочного представителя Президента Российской Федерации Игоря Юриковича Холманских по столь животрепещущему и важному для литераторов вопросу.

Уважаемые коллеги!

Разрешите приветствовать вас на очередном заседании нашего Совета.

Юбилей Победы в Великой Отечественной войне, под знаком которого прошел весь 2015 год, сыграл ключевую роль в формировании системы патриотического воспитания граждан в нашей стране.

На протяжении всего года в регионах Уральского федерального округа проходили мероприятия, посвященные 70-летию Победы. Так, в целях увековечения

памяти погибших на фронтах Великой Отечественной войны и тружеников тыла в Ямало-Ненецком автономном округе летом 2015 года был организован научно-мемориальный поход «Карская экспедиция – 2015». В Тюменской области осенью прошедшего года состоялся Межрегиональный молодежный фестиваль военно-патриотической песни «Димитриевская суббота». И в каждом субъекте Российской Федерации нашего округа можно назвать ряд знаковых мероприятий.

Большое внимание в регионах округа уделяется военно-патриотическому воспитанию молодежи — системной работе, проводимой региональными органами государственной власти совместно с командованием Центрального военного округа, подразделениями МВД, МЧС и Пограничной службы ФСБ России, региональными отделениями ДОСААФ.

Важнейшим фактором патриотического воспитания является самоорганизация институтов гражданского общества, успешный проектный опыт которого следует всесторонне поддерживать и распространять.

В целях решения задач, поставленных Главой государства, осуществляется координация деятельности региональных отделений Поискового движения России. В Уральском федеральном округе ведет работу 141 поисковый отряд и 17 архивных групп, собравших в своих рядах более 2 700 человек.

В 2015 году поисковыми отрядами округа проведено 58 полевых экспедиций, в результате которых поднято и захоронено 1 247 солдат и командиров Красной Армии.

Пристальное внимание уделяется патриотическому воспитанию студенческого сообщества. В настоящее время в УФО действуют 233 учреждения высшего профессионального образования, в которых обучаются более 500 тыс. студентов и работают более 10 тыс. преподавателей.

Активно развивается в федеральном округе движение студенческих отрядов, вносящее заметный вклад в патриотическое воспитание молодежи. В настоящее время на территории округа действуют 628 студенческих отрядов.

Осенью прошедшего года в Челябинской области прошел 56-й Всероссийский слет студенческих отрядов под девизом «Здесь ковалась Победа», в котором приняли участие 2 тысячи человек из девяти федеральных округов.

По инициативе Федерального агентства по делам молодежи в начале прошлого года создан Всероссийский корпус волонтеров 70-летия Победы. Эффективность деятельности региональных штабов в Уральском федеральном округе подтверждается ростом социальной активности нашей молодежи.

Также продолжена работа по поддержке деятельности региональных отделений Всероссийской общественной организации «Союз добровольцев России».

Результатом юбилейного 2015 года стала консолидация общества и рост патриотических настроений на почве гордости за великую историю страны.

Эти позитивные тенденции должны получить дальнейшее развитие в процессе реализации принятой Правительством Российской Федерации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы».

Основными исполнителями новой программы выступает Федеральное агентство по делам молодежи, Министерство образования и науки, Министерство обороны и Министерство культуры Российской Федерации.

Но для ее успешной реализации требуется поддержка и участие всего общества.

Уверен, что регионы Уральского федерального округа привлекут свой творческий, общественный и административный потенциал к решению этой важнейшей на сегодняшний день задачи.

Александр Кердан, сопредседатель Союза писателей России, координатор Ассоциации писателей Урала: Литература формирует облик будущего страны

Очередная, пятая по счёту церемония вручения Литературной премии Уральского федерального округа — это своеобразный итог Года Литературы. Ведь главное, что сделано писателями за этот важный год, это не конференции и совещания молодых, не встречи с читателями и не получение престижных литературных наград, а собственно то, что и определяет литератора — написанные им произведения. Книг писателями Урала и других регионов России написано, в самом деле, немало. Об этом свидетельствует хотя бы количество заявок, поданных на соискание премии. Их поступило более 50 из различных регионов Российской Федерации — от Кемерово до Москвы и из Республики Казахстан. Широко представлены все регионы Уральского федерального округа и наши ближайшие соседи: Пермский край, Омская и Оренбургская области, Башкортостан.

Широк спектр литературных жанров конкурсных работ: стихи и проза, большая и малая, краеведение и публицистика, критика и сказки. Многообразен тематический разброс — лирика и природные зарисовки, исторические изыскания и остросовременная проблематика. Достоинство представлена и военно-патриотическая тематика. Здесь и документальные повести о детях войны, и циклы стихов о Великой Победе.

Разнообразен возраст участников: самому старшему из претендентов уже за восемьдесят, самому юному нет ещё и тридцати. Есть среди номинантов и широко известные в писательском и читательском мире имена: Валерий Фокин из Кирова, Валерий Михайловский из Нижневартовска, Николай Денисов из Тюмени, Вадим Осипов из Екатеринбурга. Есть и те, кто только начинает свой путь в литературу: Юлия Сливина из Кузбасса и Сергей Максимов (Перунов) из Шадринска и др. Среди номинантов представлены как члены писательских творческих союзов так и литераторы-любители.

Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство представивших свои работы на конкурс — это люди, занимающие активную жизненную позицию. Многие из них, как Салим Фатыхов и Сергей Перунов имеют за плечами богатый опыт государственной службы, Валентина Ерофеева-Тверская из Омска уже много лет трудится помощником депутата Государственной Думы РФ, Леонид Иванов и Евгений Каргаполов работают преподавателями в вузах, защитили докторские диссертации, Нина Парфёнова — главный редактор Северного издательства, совмещает основную работу с общественной, является ответственным секретарём Содружества литераторов Ямала, Виктор Бакин и Айдар Хусаинов руководят редакциями региональных газет, Виктор Явич — священник Русской Православ-

ной Церкви, ещё четверо из номинантов — председатели областных писательских организаций, многие из претендентов на премию возглавляют литературные студии и объединения.

Такое достойное представительство свидетельствует в первую очередь о росте престижа Литературной премии Уральского федерального округа, о её значимости для писателей, живущих не только на Большом Урале, но и далеко за его пределами.

Несомненно, повышают авторитет премии и имена лауреатов прошлых лет. В разные годы знаки литературного отличия и дипломы получили такие известные прозаики и поэты, как Владислав Крапивин, Майя Никулина, Владислав Бахревский, Анна Неркаги, Николай Коняев, Юрий Вэлла, Мария Вагатова и др. Для каждого из них Литературная премия УрФО стала актом государственного признания их заслуг на ниве литературы, послужила хорошим стимулом для дальнейшего творчества, направленного на благо России.

И ещё один не маловажный аргумент. Начиная работу по организации премии, мы ставили перед собой, как одну из задач, продвижение на всероссийскую арену наших уральских авторов, пропаганду их творчества в стране и за рубежом. Сегодня можно сказать, что эта задача выполняется вполне успешно. Литературная премия УрФО стала своеобразным трамплином для наших писателей. Многие из тех, кто удостоился чести получить её в прежние годы, в дальнейшем заслужили награды всероссийского масштаба, причем, именно за те произведения, которые отмечены у нас. Так, Арсен Титов — лауреат 2012 года в 2014-м получил престижную премию «Ясная Поляна», а наш прошлогодний лауреат — Виктор Потанин только что удостоен Большой литературной премии России. Серию своих книг в Сербии и Греции издал лауреат нашей премии тюмонец Сергей Козлов, авторитетны в Украине и Белоруссии другие два наших лауреата — Сергей Трахимёнок и Леонид Мачулин.

Все эти примеры свидетельствуют не только о собственном авторском таланте или о качественной работе жюри нашей премии, но и о том, что у уральской и сибирской литературы впереди большое будущее. В завершение, пользуясь случаем, хочу поблагодарить Некоммерческую организацию «Фонд поддержки социальных инициатив» за меценатство и ещё раз выразить признательность полномочному представителю Президента РФ в Уральском федеральном округе Игорю Юриковичу Холманских и сотрудникам аппарата Полпредства за поддержку этого значимого проекта. Всем соискателям и лауреатам Литературной премии Уральского федерального округа от души желаю новых свершений и побед на благо нашей России и её великой культуры.

КОРОТКИЙ СПИСОК НОМИНАНТОВ НА ЛИТЕРАТУРНУЮ ПРЕМИЮ УрФО 2016 года

Бакин Виктор. «Детдомовские сороковые». Документальная повесть (Киров).

Бакулин Мирослав. «Пётр Иванович». Роман (Тюмень).

Денисов Николай. «Кувшинки». Стихи (Тюмень).

Ерофеева-Тверская Валентина. «Душа исповедальная». Избранные стихи (Омск).

Иванов Леонид. «Будем жить», «Пароходы пахнут огурцами», «Люди добрые». Серия книг прозы. (Тюмень).

Надь Светлана. Сборник стихотворений «По дождевому снимку» (Екатеринбург).

Овсепьян Василий. «Жизнь мелькнула тенью птицы...». Стихи (Нижний Тагил).

Осипов Вадим. «Сухоложье в потоке времён: род Губановых». Книга краеведения (Екатеринбург).

Парфёнова Нина. «Женщина на корабле». Сборник стихов и прозы (Салехард, ЯНАО).

Перунов (Максимов) Сергей. «Берёзовое причастие», «Неопалимая рябина». Стихи. (Шадринск, Курганская обл.).

Михайловский Валерий. «Через всю Сибирь». Книга краеведения (Нижневартовск, ХМАО).

Фатыхов Салим. «Мгновения бытия». Книга прозы. (Челябинск).

Фокин Валерий. «Больнолуние». Численник стихов (Киров).

Явич Виктор, иерей. «Не здесь, не здесь — на небеси». Стихи (Екатеринбург).

Ялфимов Александр. «Живите, братцы, пока Москва не знает...». Исторический роман. (Уральск, Казахстан).

СОСТАВ ЖЮРИ

Кириллов Борис Анатольевич — заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе (председатель);

Кердан Александр Борисович — сопредседатель Союза писателей России, координатор Ассоциации писателей Урала, доктор культурологии (сопредседатель);

Мизгулин Дмитрий Александрович — председатель Ханты-Мансийской окружной организации Союза писателей России;

Горкунова Татьяна Владимировна — сотрудник аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе, член Союза российских писателей;

Быков Леонид Петрович — литературный критик, профессор кафедры русской литературы XX и XXI века Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, доктор филологических наук;

Звонарева Лола Уткировна — литературный критик, академик Российской академии естественных наук, доктор исторических наук (Москва);

Дворцова Наталья Петровна — заведующая кафедрой издательского дела и редактирования Тюменского государственного университета, доктор филологических наук;

Омельчук Анатолий Константинович — директор филиала ВГТРК ГТРК «Регион-Тюмень», писатель-публицист.

Анатолий ОМЕЛЬЧУК

ИНТИМНОЕ ДЕЛО: МОИ ЧИТАТЕЛИ

ТВОРЧЕСТВО ЧИТАТЕЛЯ

Читатель писателю ничем не обязан. Не ругает, матом не кроет — уже хорошо.

Исключительно. Ничем.

Что присуще только читателю, и что настоящий писатель особо ценит в нем? Читатель непременно, обязательно честен: понравилось — не понравилось. Иначе не бывает: насильно мил не будешь. Себе-то читатель никогда не лукавит. Он может произнести дежурный комплимент, но себе не сумеет соврать. Не убедит себя, что этот плохой текст — настоящий шедевр, как его убеждают записные критики. Чтение — акт любви, восприятие книги — любовь, а она — или есть или нет. Предполагаю, что большинство читающих, всё же не знают дара любви, боженька не облагодетельствовал. Секс есть, а любви и в помине не случилось.

Любви много не бывает.

Так что: прочитавши много книг — императором не станешь (Мао).

Писатель читателю обязан всем. Нет, не всем. Даром своим он обязан, понятно, исключительно Богу, но обязанностей у писателя перед читателем (хоть официально никаких нет) куда больше. Главная — понравиться, полюбить этому привереде.

Боюсь, в этой интимной связке писатель — читатель, читатель всё же на первом месте. Перед ним плещущий океан литературы, а он выбрал, предпочел тебя. Нашел в тебе что-то.

Один мой влиятельный читатель, он, по-моему, прочел только очерк «Нулевой пикет», почему-то очень обрадовался и сказал решительно, как отрезал:

— Рассчитывай на меня. Надо будет книгу издавать — обязательно помогу.

Я нечаянно полюбил одну волнующую девушку, скорее всего потому, потому что она от корки до корки прочла «Её Величество Обь» и цитировала меня кусками, причем это были самые вкусные куски.

Алексей Максимович Горький переделал русскую литературу, создав Союз писателей. Писатели стали писать с оглядкой на коллег. Они, коллеги-писатели, и

судьи, и арбитры, законодатели жанра, капралы вкуса, редакторы слов, знатоки, диктаторы абзацев, фельдфебели стиля, изобретатели соцреализма и всех остальных «измов». А ведь писатель писателю, прежде всего, конкурент. Какой из него критик? Точнее, какой из него читатель? Если написано лучше — это же для него хуже смерти.

И получилось у горьких последователей кромешное коллективное ...стойбище. Кроме тех, кто писал для себя и своего читателя — всё и всегда, как последнюю перед смертью строчку.

Читатель спас. Спас великую русскую литературу советской эпохи.

Нет для литературы ни закона, ни канона.

Я свои книги в основном дарю, поэтому своего читателя знаю в лицо. Глаза в глаза. Женщины и мужчины, юные и пожилые. Пожилые преимущественно, особенно сверстники. Геологоразведчики, полярные капитаны, краеведы, жаждущие истины, буровые мастера, библиотекари, взыскующие правды, коллеги-журналисты, братья-графоманы, трепетные создания, профессора филологии, священнослужители, наивные студентки, астрономы, космонавт Скворцов, мудрые бородатые студенты, ректоры и торговки с базара, раввин и митрополит, великая Анна, таинственный свет, бизнесмены, изредка Шафраник, даже Шевчик Владимир Степанович, плотники, краснодеревщики, сам Собянин и сам Чемезов, отец губернатора Якушева, доярки, художники, главы районов, мастер Минсалим, школьники и скрипач Антон Шароев со своим виртуозным смычком.

Убежден: писатель, его книга, его шедевр — это творчество читателя.

Горжусь своими читателями и сам себе завидую.

ПРОКОФЬЕВСКИЙ ПРИГОВОР

Позвонила Инга Георгиевна. Из Берлина.

— У вас, наверное, холодно?

— Всего 25.

— Минус?

— Да. Морозец!

— Наверное, очень холодно?
— Да разве это ж холодно?
— У нас-то, здесь в Берлине, еще плюс.

— Даже 31 декабря?
— Сегодня около пятнадцати.
— У вас же северная школа, Инга Георгиевна. Чего вам сибирских морозцев бояться?
— Да это ж не моя школа: а мамы с папой.

Инга Георгиевна — дочка Георгия и Екатерины Прокофьевых. Ей сегодня неполных 80.

Мы с ней знакомы дистанционно, телефонно, и совсем недавно.

Мне написала как-то Аня Огородникова-Прокофьева. Конечно, я не забыл, что третью свою книжку посвятил «Рыцарям Севера». Тем, кто в тридцатые советские годы Двадцатого века создавал письменность для коренных ямальских народов: ненцев, хантов, селькупов.

Но Прокофьевы — фамилия распространенная и меня поначалу ничто не насторожило. Даже отчество: Георгиевна. Собирая книгу, я смог встретиться — тогда еще в Ленинграде — только с единственным прокофьевским сыном — Александром. Физик-электронщик был по-питерски приветлив, но внутренне суров. Может быть, как отец: строг к себе. Меня поразили в его квартире чехлы на мебели: Александр жил в просторной старинной питерской квартире, как-то связанной с великим композитором Николаем Римским-Корсаковым. Может, по жене.

А вот оказывается, жива-здорова его старшая сестра Инга, и ей всё еще нет восьмидесяти.

Как понял, Инга Георгиевна живет на два дома: в Питере и у дочери в Германии. Кажется, ее бабушка — мать моего героя Георгия Прокофьева — была немкой.

За семь тысяч километров не поверишь, что этому юному голосу 80 еще только-только стукнет.

Понятно, у меня уже не осталось свободного экземпляра ни первого издания «Рыцарей», ни второго, но только что вышло на дисках полное электронное собрание книг, понятно, с «Рыцарями» на третьем месте. Этого добра много и я выслал прокофьевской внучке Ане десяток дисков: всем Прокофьевым и еще в библиотеку ИНСа имени Герцена.

Инга Георгиевна учительница по жизни и, как догадываюсь, неизбежно восторженна. В мать, в Екатерину Дмитриевну. Та тоже, молодая и беременная, в глухой туруханской тайге, в полярную сибирскую ночь, одна на весь окружающий мир, выйдя из скоростроенной лачуги, умилялась и не могла придти в себя

от восторга от окружающей ее красоты. Невероятно!

Тридцатые годы. Двадцатый век. — Нам всем-всем-всем книга понравилась, — слышу голос ее дочки Инги из далекой Европы 21 века. — Всем-всем-всем. Так основательно. Мы все этого, то, о чем вы написали, ничего не знали. Никто. Мы даже сомневались, что же это так вас могло заинтересовать в нашей рядовой семье. Мы не знали, что у нас великие родители. Мы их открыли для себя. Нет, вернее, вы нам открыли наших великих родителей. Такие детали, такие подробности, всё так верно, так точно. А как атмосфера точно передана. А вы ведь с мамой даже не встречались? Да?

— Не довелось. Разминулись на одно лето. Не дождалась меня Екатерина Дмитриевна.

— Вот видите. И вы ж, наверное, не один год жизни на эту книгу потратили?

— Пятилетка получилась.
— Вот видите. Знаете, — голос издали звучит заговорщицки, — мы вас приговорили.

— За что? — ошарашен я резким переходом от залиvistого восторга.

— Да, да, мы, Прокофьевы, вас приговорили. Вы: чудо-человек. Конечно, это я сказала, но все согласились: вы — чудо-человек. Все Прокофьевы, все-все-все. Не забывайте: вы чудо-человек. Редкий. Мы все, Прокофьевы, обрадовались и ободрились.

Ну это, понятно, чересчур. Слишком. Но, черт возьми! И чем черт не шутит.

«Рыцарей» я писал основательно, самозабвенно и, может, вдохновенно. Хотя это документальная проза, и какие у документальных прозаиков вдохновения? Но я влюбился во всех своих героев: и в Прокофьевых — Екатерину и Георгия, в Валерию Николаевича Чернецова, в Григория Вербова. Хотя никого из них не видел в живых.

Но были еще живы их современники. Какие люди! Какие личности! Какое время! Какое страдания! Какое муки! Какое счастье!

Но вот выходит в сумеречную тайгу под полярным небом молодая беременная женщина — на весь мир одна — и замирает от восторга: глухая тайга — божественный мир.

Я понял, что письменность для моих любимых сибирских северян, могли создать только святые. Мужчины и женщины. Несуетные святые. Призванные.

В общем, хорошая книжка у меня получилась. Автору понравилась.

Но не до такой же степени: чудо-человек.

Разве мало того, что твою книжку читают через два поколения, после того, как она появилась на свет.

В конце концов я узнаю, что я чудо-человек. Они всем свои великим прокофьевским родом приговорили: чудо-человек. И не иначе.

Они потомки великих северных подвижников. И я им верю.

Почему бы и нет? Хотя, действительно: почему?

Думаю, небольшая, скромная моя заслуга есть: я искренне интересуюсь другими, теми, о ком собрался писать. И даже после того, как написал и вроде бы исчерпал интерес. Нет, это остается на всю жизнь. Хотя есть и корыстный интерес: становишься богаче на чужую жизнь. Нет, не чужую... На другую жизнь.

Может, по нынешним временам это действительно чудо.

И ни кто-нибудь, а сами Прокофьевы решили: чудо. Буду чудом — конечно, только для себя. Мне нравится. Если другие удивляются, почему бы и мне себе самому не удивиться?

ДУША ШМЯКНУЛАСЬ

— Толя. Мне плохо. Я Полину Прохоровну похоронил. Померла, вчера девять дней было. Поминали вчера. Толя, ты не представляешь, как мне плохо. Я и сегодня поминаю. У меня на руках умерла. Пожила — Бога гневить нечего. Мне плохо, Толя.

Но я не об этом. Когда мне плохо, Толя, я беру твою книгу и читаю твой рассказ «Сенокос на Кривой Луке». Сам помнишь? Тридцатый раз читаю Ну укусил ты там. Душа вознеслась и шмякнулась. Ты замечательный писатель, лучший в Сибири. Так никто не напишет. Какой Тургенев! Какой «Бежин луг»! Ты пишешь лучше. Ты сам все это знаешь. Я же всё это пережил. Это же всё моё, моё тоже. Всё по правде, как в жизни. У меня детство было беда бедой. Жизнь сама. Настоящая.

Отец с фронта не вернулся. А маму, вдову фронтовика, забрали. Матушку мою посадили за недостачу — три тыщи сталинских рублей. Потом расследовали: она не виновата. Но она уже отсидела. Я один рос, без родителей, у бабушки. Отец же с фронта не вернулся. Меня матери на память оставил, а сам не вернулся. А ее забрали. Мне уж лет 10 было.

Моя родина Седельниковский район. Это Омская область, Тара, на границе с твоей Томской областью — километров двести. Твоя тайга — моя тайга, мои болота — твои болота. Мы ж из одних мест. Васюган. И Полина Прохоровна тебя любила. Похоронил. Она у меня на руках умерла. Но, слава Богу, пожила всё же. 81 ей год шел. Она на два годка меня постарше.

Ты — правда — первый писатель России, после Валентина Распутина, естественно. Нет, не второй, рядом.

Я все пережил, о чем ты пишешь.

Это лучше «Бежина луга». Это про Сибирь. И ночное, и сенокос, и литовка норовит в землю воткнуться. Это все пережито. У меня на столе две книги: Виктор Конецкий и ты, Константиныч, Омельчук. Но ты лучше, ты — про Сибирь, про родное. Река, правда, возвращается?

Что там Паустовский? Ты лучше пишешь. Наше родное родимее всего остального. С этим и попрем.

Трудно с тобой согласиться, но спасибо, Миша.

НИКАС

Есть такой непростой художник — Софронов Николай Степанович. Больше известен как просто Никас.

К нему и относиться приходится не просто. Нас с ним познакомил Петр Ершов. В Ишиме. Чем его тронула моя пылкая речь о национальном гении из Сибири?

Я его за язык не тянул.

Он всё сам:

— Я понял, вы, Анатолий — мой человек. Такая энергетика, такой профессионализм, такая любовь к родине, к своей стране, к Сибири. Я почувствовал, это человек, которому нельзя отказать ни в чем. Хотя вы утверждаете: я — журналист, но, думаю и хочу вам честно сказать, что вы — писатель, вы художник, вы творческий человек. Художник — в широком смысле. Благодарю за общение с вами. Эта роскошь, как сказал Экзюпери, человеческого общения — самое дорогое, что у меня есть. И относится в первую очередь к вам.

КУХТЕРИН

Уж он-то не отопрется. Прочел. Он, может быть, больше всех моих текстов прочитал. Не по обязанности, скорее по нужде. Он рисует иллюстрации к моим рассказам. Как минимум: рассказы нужно прочесть. Хочешь — не хочешь. Второй век Кухтерин исправно читает мои опусы. А такие замечательные рисунки получились: видимо, всё же рассказы понравились.

Он скромничает:

— Моя мама любит ваши рассказы. Это ведь и ее жизнь.

Замечательный читатель, лучший иллюстратор. Хотя какой он иллюстратор? Ведь он творит свой параллельный мир. Самостоятельный и самодостаточный. Его графические новеллы расширяют маленькое пространство моих.

НА ЗАВИСТЬ

Я только однажды позавидовал чужому читателю. Писал книгу о великом финне Александре Кастрене и совершал путешествие по его транссибирскому маршруту — от Полярного Урала до Алтая, напролет по Енисею до границ Поднебесной Империи.

Бывалый енисейский речник, капитан теплохода «Латвия» Алексей Родин попросил у меня Кастреновы «Путешествие», читал сначала про себя, а потом с восхищением принялся декламировать подчиненным на вахте, вызвал своего старпома и со вкусом цитировал Кастреново описание Енисея, приговаривая:

— Как славно пишет! Как точно! Как вкусно!

После таких слов я снова взялся за знакомые страницы и с некоторым для себя удивлением обнаружил глубокую правоту капитана-речника: в ученых записках путешествующего Кастрена не просто много интересного, научно-познавательного, сам автор интересен как стилист, не только умный и умелый наблюдатель, но и увлекательный рассказчик.

Как ни позавидовать! Что ни говори: гвардейские речники — тщательные читатели, умеют любить между строк.

И еще об одном читателе моего «Манящего света звезды Полярной».

«Уважаемый Анатолий Константинович!

Большое спасибо за книгу о Сибири, читаю с любовью к нашей Родине.

Посылаю своё стихотворение, посвященное Александру Кастрену.

Томов двенадцать — его труды
о самоедах, котках и марийцах!

И открывались нгансанов лица,
когда в их пользу он творил суды.
Под вьюгу легче высушить зады,
сырая рыба — это вам не пицца.
В сарае дымном пишутся страницы
далёкой родины, где скудные сады.
А мужа тянет истина к Саянам,
Там руны Калевалы, сны Бояна
вошли в его оснеженный катрен.
И нет ни Рима, славы Иудеи...
Но финну ближе сказы берендеев! —
таков этнограф и лингвист Кастрен.

С глубоким уважением Анатолий Побаченко, Новосибирск».

Кто вдохновил тэзку из Новосибирска?

Понятно же, мы с Кастреном.

СТРОЧКА СЛЕЗЫ

Я встречаюсь с читателями возможно часто: только бы случай предоставился. Сколько угодно и где только можно. Специально съездил в Томск, в родной Томский императорский университет. В Салехарде, Сургуте, Кызыле, Барнауле, Екатеринбурге, Ханты-Мансийске, в родном райцентре Молчаново, в селе Земляное Голышмановского района, в Новосибирске, не говоря уж о Тюмени, и даже на Красной Площади в Москве напротив Кремля.

Бывалый встречатель. Опытный.

Но встречу в библиотеке со слепыми читателями забыть невозможно.

Оказывается тебя переложили на точки Брайля. И когда тебя начинают читать в голос руками по Брайлю...

Слеза потекла сама. Полагаю, скупая и, похоже мужская. И уж точно — писательская.

Скупая строчка — след слезы.

Это же какая ответственность! Твоими словами: несовершенно, не точными, иногда пронзительными, не отточенными, проходными, чаще нелепыми, случайными, потрепанными, ненайденными, обиходными, и все же порой вдохновенными.

Это ты: окно в мир невидящего человека. Незрячего.

Редколлегия «БМ» поздравляет давнего друга нашей газеты Анатолия Константиновича Омельчука с 70-летием! Желаем большому подвижнику сибирской литературы, талантливому писателю и организатору плодотворного долголетия, здоровья и новых книг!

ПИСАТЕЛЬ — НЕ ПРОФЕССИЯ, А СЛУЖЕНИЕ

В Год литературы 80 лет отметило Челябинское региональное отделение Союза писателей России. А ощущают ли писатели сейчас свою необходимость? Не чувствуют ли себя забытыми? И для чего нужен такой союз?

На эти и другие вопросы отвечает поэт, лауреат литературной премии Уральского федерального округа, культуролог Нина ЯГОДИНЦЕВА.

Как поддержать и посчитать?

— В советское время некоторые зарубежные гости критиковали существование Союза писателей: мол, зачем объединять свободных художников? Может, правда такие организации — советский пережиток?

— Писатель — не профессия, а служение, и ему объективно нужна элементарная социальная защита. Сейчас её нет вообще, разрушена система гонораров. Литература изгнана даже из СМИ, с которыми всегда сотрудничала. Союз — единственная организация, которая может и должна решать часть проблем писателей. Это, грубо говоря, наш профсоюз. Во времена СССР литература была инструментом мягкого, культурного управления. Писатели не только писали, но и много общались с людьми (даже далёкими от литературы), заставляли их задумываться. Когда советскую систему демонтировали, этот великолепный инструмент остался не у дел. Отчасти это было сделано намеренно.

— Но разве не обидно продолжать делать что-то, если в обществе говорят: в прежней роли литературы нет нужды?

— Был случай: на заброшенном аэродроме человек каждый день чистил взлётную полосу. Вроде бессмысленное занятие. Но однажды на эту полосу сел терпящий бедствие самолёт, были спасены человеческие жизни. Литература сейчас выполняет похожую функцию: поддерживает «взлётную полосу» страны в должном порядке, как написал современный военный прозаик Николай Иванов. Если нет мягкого упорядочивания, возрастает потребность в силовом.

— А есть ли примеры других регионов, где внимание к литературе больше, чем у нас?

— Ассоциация писателей Урала под руководством Александра Кердана ежегодно проводит в разных регионах писательские конференции: мы говорим с педагогами, журналистами, библиотекарями, молодёжью на злободневные темы. В 2014-м в Сургуте обсуждали проблемы переводов с языков стран России и бывшего СССР. Сейчас рознь между народами сеется целенаправленно, и становится жизненно важно понимать друг друга. В этом году собираемся в Шадринске, будем говорить о воспитании патриотизма.

— Думаю, некоторые спросят: для чего? Какая от этого отдача обществу?

— Настоящих писателей немного. А литература, как ни странно, экономически выгодна. Она закладывает долгосрочные культурные программы. Наше общество до сих пор держится на том, что заложено в советские времена, — межнациональные связи (хотя их очень стараются разрушить), стремление к взаимопониманию. И прибыль тут не

в рублях. Хотя, в принципе, можно посчитать и в рублях. Книги ведь берут на себя во многом те задачи, которые в противном случае возлагаются на силовые ведомства.

Что сделали кровавые сказки?

— Вы упомянули, что в этом году разговор пойдёт о патриотизме. А нет ли у вас ощущения, что с этой темой есть некоторый перебор, который вызывает раздражение?

— Если пропаганду ведут по принципу «сейчас и быстро», а значит, грубо, — это вызывает раздражение. Литература даёт эмоциональное понимание. Когда читаешь произведения о войне, и не только о ней, знание сопряжено с сопереживанием. Нет впечатления, что тебе это «впаривают» — человек сам приходит к убеждению, что Родину надо любить и защищать. А грубая лобовая пропаганда легко превращает патриотизм в его противоположность.

— Почему же нам надо опять обращаться к теме войны? Разве нельзя воспитывать патриотизм через более мирную тематику?

— Вот история, рассказывая которую, трудно сдержать слёзы. В первый год Великой Отечественной снаряд упал во двор детского сада. Горе невыразимое, мамы рыдают, а тут приехал оператор и начинает снимать. Мамы к нему: «Как вы можете?!» А оператор: «Люди должны это видеть, чтобы защищаться». Война — крайняя ситуация: победишь — выживешь, нет — значит, нет. Те же нацисты — они ведь не цивилизацию нам несли, а просто территорию для себя зачищали. Так что все слова о том, что для нас, дикарей, здесь хотели построить культурную Европу, — это кровавые сказки.

Чему учит антилитература?

— Не даёт ли Интернет больше возможностей для литераторов? Найти

читателей не так уж трудно — только разместить текст.

— К литературе в Интернете у меня неоднозначное отношение. Она по-другому воспринимается. Электронный текст труднее сохранить в памяти, чем бумажный, — так говорят психологи. Серьёзные произведения надо читать с листа. У меня достаточно гаджетов, но надо понимать их возможности.

Интернет ещё и свалка литературных текстов без отбора и структуры, и большинство не имеет общественной значимости. Литература в итоге приравнивается к хобби (вроде собирания фарфоровых хрушек) и теряет смысл вообще. С другой стороны, Интернет даёт возможность быстро распространять тексты, видеть реакцию читателей, и я часто пользуюсь им как инструментом. Например, достаточно быстро и широко разошлась моя недавняя статья «Технологии хаоса», хотя она не о геополитике, а о геополитике.

— Кстати о геополитике. Нет ли у вас ощущения, что мы совершаем ошибку, опять противопоставляя себя Западу?

— Нельзя говорить, что одна культура хорошая, а другая плохая. Любая культура — это свод правил выживания для определённых ландшафта, климата, истории. Приехали к нам ребята с Байкала, увидели на Зюраткуле машину в кювете, кинулись вытаскивать. Им говорят: «Не надо, мы уже техпомощь вызвали». А они всё равно вытащили. Потому что так привыкли — в Сибири по-другому не выживешь. У нас был случай, когда водитель на трассе между Челябинском и Екатеринбургом замёрз — просто никто не остановился. Мы уже принимаем правила Запада. В Европе тесно, своеобразный эгоизм там — условие выживания. У нас условие выживания — коллективизм. Будешь эгоистом — или людей погубишь, или сам замёрзнешь. От наших же просторов и острое чувство иррационального, и определённая мера хаоса. В Европе это недопустимо — попробуйте в тесноте небольшой беспорядок устроить!

— Вы преподаёте. Разделяете ли мнение о бездуховности современной молодёжи, или это клише?

— Тут просто: что возвращаешь, то и получаешь. Привычку читать, думать тоже надо возвращать. Нынешним детям сложно в потоках информации. При этом их не учат эмоциональному упорядочиванию, культуре переживания. Отсюда и самоубийства после неудачи на ЕГЭ. Сегодня есть не только литература, возвращающая в человеке человеческое, но и антилитература, которая учит цинизму, развенчивает идеалы, не предлагая ничего взамен.

Где новые уральские авторы?

— Их много — и новых, в том числе. Я семь лет работала в жюри Бажовской литературной премии и четыре — в жюри Южноуральской, — делится Нина Ягодинцева. — Назову только несколько конкретных произведений: психологический роман Геннадия Скобликова «Провожая отца», авантурный роман «Земля российского владения» Александра Кердана об истории Аляски (там можно увидеть корни нынешней Америки), «Тень Бехистунга» Арсена Титова о Первой мировой войне... Для азартного читателя очень много интересного!

Беседовал

Эльдар ГИЗЗАТУЛЛИН

От сердца, от души, от ума

Одиннадцатый выпуск нижевартовского литературно-художественного альманаха «Зори Самотлора» посвящен яркой личности в мире сибирской литературы — Маргарите Кузьминичне Анисимковой. В нем собраны воспоминания известных писателей России, начинающих литераторов, которым она дала путевку в жизнь; людей, близко знавших ее и друживших с ней не одно десятилетие; а также исследования литературных критиков и ученых о творчестве Маргариты Кузьминичны Анисимковой.

Замечательная писательница своим трудом, обаянием, личными качествами завоевала прочный авторитет среди прозаиков России и огромную популярность среди читателей. Она являлась мудрым педагогом и опытным наставником молодежи. Её произведения пронизаны духовностью, нравственностью, высоким зарядом оптимизма, любовью к жизни и человеку. Маргарита Анисимкова относилась к плеяде русских женщин с сильным характером и самообладанием. О таких людях писал выдающийся русский философ Иван Ильин: «Русскому... свойственен характер восприимчивый, чувствительный. Всю свою жизнь он носит в себе живое и впечатлительное сердце: симпатия и антипатия...» Эту мысль подтверждают воспоминания об Анисимковой, оценка ее творчества, без которого сегодня нельзя представить полноценного развития русской и мансийской культур в нашем регионе, во всей Сибири. Ей написаны такие романы и повести, как «Ваули», «Порушенная невеста», «Плач гагары», «Эхо», «Великий камень», «Наледь», «Мангазья». Они с увлечением были прочитаны её земляками и теми, кто интересуется историей освоения русскими людьми Сибири. Ее книги способствуют росту национального самосознания, придают силу и уверенность в будущем. В своих произведениях она показывает тайные пружины борьбы добра со злом, нравственного с безнравственным, хорошего с плохим... Ее творчество — это ее жизнь. Свет, который оно источает, нужен людям. Это подтверждает ее собрание сочинений, вышедшее совсем недавно, накануне ухода писательницы из жизни. И этот свет очень необходим нам сейчас, когда развевается мрак, и русский народ вместе с другими денационализированными народами России начинает обретать свои духовные ориентиры, которые помогут преодолеть хаос и моральную деградацию. Участники этого выпуска альманаха, посвященного памяти писательницы, как один подчеркивают: ушел из жизни солнечный человек, жизненный пример которого сродни подвигу. Увы, все люди смертны, но память о лучших из них, сохраненная нами, делает их живыми. Вот и патриарх нашей литературы Валерий Ганичев подтвердил эту мысль: хотя и из Москвы, но всегда чувствовали ее писательское присутствие, сияние души. Ему вторит главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев: «Понимаю, как не хватает ее всем нам сегодня...»

Евгений КАРГАПОЛОВ

(печатается в сокращенной редакции)

Небо с привкусом абрикоса

Поэт и художник из Севастополя Тихон Сеницын вновь приближает к нам едва не оторвавшийся Крым.

Заявляя на северные берега Чёрного моря исключительно отпусковым летом, всегда терялся в догадках: ну как можно писать стихи в таком пекле? Известные с советского детства крымские места чужими не казались: украинские гривны просто добавляли немного экзотики, а отнимающая уйму времени и терпимую сумму рублей на взятку таможенникам — мол, тогда в ускоренном порядке — граница представлялась досадным недоразумением. Так что живых, а не умозрительных вопросов добавили только известные послемайданные события 2014 года.

И всё же на Третьем международном совещании молодых писателей, которое провела в конце нынешнего мая в Каменске-Уральском Ассоциация писателей Урала, повода и возможности задать эти вопросы 30-летнему севастопольцу Тихону Сеницыну, рекомендованному здесь в Союз писателей России, не нашлось. Поэтому волей-неволей начал искать ответы в сборнике его стихов «Рисунки на берегу», который увидел свет крымского солнца накануне поездки своего автора на Урал.

Если судить по этой книжке, сеницынская муза тоже не очень хорошо переносит жару и наплыв отпусков. Во всяком случае, картины других сезонов встречаются у него гораздо чаще. Исключением разве что портрет разморённой природы, где «Лёгкие облака/ Заволокли каркас/ крымского/ сонняка...» («Короткометражные сны»), или вечера, когда дневное палево миновало — например, в горах, где «Наплывы бескрайнего неба/ на бортиках чаши/ оливковых гор./ Под ногами лиловый мазут...», и то ли «...птица Симуург вылетает бесшумно из чащи...», то ли «облака из ущелья ползут...» («Симург»).

Сутулый татарин, похожий на «крымского Руми или пьяного Хайяма», ковыряется «веточкой в жаркой золе» майским вечером, когда «альча расцвела расписной тюбетейкой», а поэт предвкушает приход неизречённой бесконечности («Время цветения альчи»). Вечер же сентябрьский выбрит до синевы, в солнечном свете — привкус винограда, а в невыносимо чистом безветренном воздухе слышится лишь мимолётный треск проехавшего мотоцикла («September & silentium»).

Декабрь мелькает, как ястреб-перепелятник и одновременно как «огни вечерних маршруток на чёрной трассе» («Впечатление от восхода зимы»). В феврале, в предвкушении лета видя «В сизом небе Федерико Лорки/ баснословно жаркие лучи.../ Хочется, читая Пастернака,/ о весне по-новому сказать...» («Февральские окна»).

В этих пейзажах вполне явственно проглядывается не только художник, но и человек, оглядевший Крым отнюдь не только с ялтинской набережной. Впрочем, когда «В зимней Ялте комендантский час:/ набережной правит невесомость...», стихи уточняют и образ живописца, который, оказывается, работает не только маслом и акварелью: «Растровая графика дворов,/ наливное пальмовое небо...» («Нерифмованный вечер»). А короткая справка об авторе подтверждает: «Окончил Крымский Гуманитарный университет в Ялте. Работал горным инструктором, художником и преподавателем истории искусств... Много путешествовал по стране...»

Вариантов, как толковать это самое «по стране», явно не больше одного. И дело даже не в том, что после 2014 года иное требовало бы дополнительных объяснений. И не в том, что севастополец, по его словам, всегда считал полуостров частью России, да и другие крымчане, говоря «поехать на Украину», всегда имели в виду отправиться на север от Перекопа и Джанкоя.

«...Чувства мои,/ словно космополиты», утверждает автор. Но в поход они отправляются туда, где «...острова/ можно достать руками,/ запоминать/ кроны и купола.../ После прибоя —/ облако голубое,/ жгучей крапивы/ рыхлый,/ холодный/ лист...» («Дорожные стансы»). Крапива, конечно, за отечественными пределами тоже произрастает, но по чувствам тем же — это растение нашенокое не меньше берёзы.

И Северную Пальмиру Сеницын ощущает как человек русский: «Манекены плятятся из витрин./ Над мостами облако из металла./ Снова лучший невский ультрамарин./ По холодной паперти разметало...» («Васильевский остров»). А Москву — тем более, и подкрепляется это, судя по всему, не только внешними впечатлениями: «В московские дворы тревожный липкий снег/ приносит ветер смерти из пустыни./ Но светлый херувим, почти как человек,/ глядит задумчиво на русские святыни...» («Памяти иерея Даниила Сысоева»).

Душу свою, что была «горлицей на проводке», а нынче стала «стремительней кошки», альтер эго автора призывает вернуться не в птичье, но в человеческое состояние: «...И выдохнуть светлое слово «прости»,/ Где были курлыканыя и воркованья...» («В прощёное воскресенье»). А с отцом связывает не только родовая, но и та же культурно-поэтическая память: «...и золотую/ вещь/ пылинку/ случайно обнаружить над столом...» («Отцу»)

Однако память эта отнюдь не ностальгически-эмигрантского свойства. Крым для лирического героя Сеницына — часть не только этой большой русской культуры и земли, но и своя земля, родина, которую отнюдь не всегда назовёшь малой. Причём без всякого пафоса, по вполне личностным в том числе обстоятельствам:

В нашем городе
пьют допоздна мохито,
переходят улицы босиком,
продают катрана.
Боясь бронхита,
лечат горло маслом и коньяком...

...Мы под этим небом живём однажды.
Мы не хуже малых господних птиц.
Сочтены и волосы, и глаголы, жаркий
летний воздух и каждый вдох,
и фонарик тот, что летит над молом,
и вопрос, что может застать врасплох...

Возвращаясь в этот Новый Зурбаган, герой и ту самую Пальмиру, которой наполнился так, что «под свитером пульсирует Нева», покидает без лишнего сожаления: «...Мне так легко./ Ведь есть на свете поезд./ Который доведёт до Фиолента./ Где можно объективно подытожить:/ «Как хорошо,/ Что есть на свете/ Ты»... («Перед отъездом»).

Нынче, правда — надеюсь, пока — напрямую поездом до севастопольского мыса Фиолент не доберёшься. И в музыке того же Питера, где лето — как раз лучшее время года, пробивается тревожная нота: «Медное небо с привкусом керосина./ Где облака мягкие, словно глина./ Львы этих улиц, сфинксы и серафимы/ Снятся легальным беженцам с Украины...» («Летний Петербург»). И неясное беспокойство на фоне белого, как рафинад, южного двора и написанных по-сырому облаков, когда «мы с тобою, как пластуны,/ Беспокойно маемся у границы...» («Литораль»), сменяется картиной распадающегося мира, где «...каждый хватает кусок./ Неизвестные снайперы/ Целятся прямо в висок.../ И такое за дверью, —/ Что подсматривать/ Страшно в глазок./ Разве/ Только/ Разок...» («Los caprichos»).

«Когда дорога серая от клейстера/ размокших листьев, брошенных в грязь...», героя охватывает новая грёза: «...Ты — современник этой новой осени,/ тебе ещё доступна благодать./ Легко дыши, мечтай о Новороссии./ — Смотри, до облаков рукой подать!» («Евразийский ноябрь»). Однако ни злости, ни злорадства по отношению к Украине он не испытывает. Строка «Вечера на хуторе близ Майдана...», разумеется, открыто иронична. Но то, что «...похож на рваную вытынанку/ Древний Киев — центр Святой Руси...» («Киевская грусть»), не смешит ни автора, ни читателя. Даже отсылаясь на трагедию в Одессе и в публицистическом порыве слегка искажая имя другого, древнеримского города, поэт завершает своё обращение к (бывшему ли?) согражданину не восклицательным, а вопросительным знаком:

...Я знаю, ты тоже из этой страны,
Ты тоже спешил торопливо в Европу.
Какие теперь тебя мучают сны?
В какие ты веришь теперь гороскопы?

Ты тоже жуешь вечерами полынь,
Когда над кварталами небо темнеет,
И в руки Господни восходит Хатынь
Из выбитых стёкол Приморской Помпеи?
(«Одесская Хатынь»)

Самые искренние мечты подчас просты до прямолинейности: «...очнуться на песчаном пляже,/ не ссорившись, с тобой,/ не пойманым войной,/ не мучась от духовной жажды.../ Пусть в доме сумасшедшем/ выходной/ наступит, наконец, однажды...» («Смутное время»). Севастопольский портрет румяного депутата, у которого в мобильнике звучит гимн Севастополя, сочетается с сугубо личным воспоминанием: «Все твои/ «фенечки»/ и все браслеты, все недомолвки/ и все оговорки.../ это лучше, что у меня было...» («Надломленный август»). И в том же августе не отпускающие мысли о событиях в Донбассе перекрываются желанием общения с близким человеком, хотя бы в онлайнном чате («Outgoing message»):

...Хочу открывать твои письма,
вдыхая лишь почерк,
про горы в Норвегии,
сны в скандинавской пещере,
про то, как идут от безверья к осознанной вере,
про то, как над городом ангел дежурит в пижаме,
про пляж, где каштаны рифмуют с морскими ежами...

И снова разговор на расстоянии: «...Электронных писем несметный клин/ исчезает в сумерках где-то в Сочи./ Присмотрись: раскачивается трамплин/ предосенней ночи...» («31.08») Поглощённость друг другом доходит до возможности «...длинного августа ветреный бред/ ...записать в музыкальном формате...» («Живень»)

То ли отвлекшись от новостей из Киева, то ли окончательно ощутив себя в безопасности, герой как главное слышит, чувствует и запоминает: «...Кузнецик/ выдавал коленцами/ Такой невыносимый джаз,/ Что чувство чистой/ Экзистенции/ Порою посещало нас...» («Постмайдановское»). Сила расслабления, как правило, немногим уступает силе былого напряжения. И тогда можно поразмышлять о бытии: «О чем размышляет Сизиф, когда камень летит с горы?/ Что снится тебе под утро, какие скользят тревоги?/ Какие ещё ожидаешь от горизонта дары,/ когда облака словно единороги?/ ...Что роднит с рыбаком, который латает невод под гул прибоя?..» («Сизиф»). «...Подхожу из ущелья поближе к костру./ Мои замыслы словно колонны пылинок.../ Неужели однажды всё это сотру/ И сойду в разогретый на солнце суглинок?..» («Из Григора Нарекаци»).

Но главные философские открытия у Тихона Сеницына, очевидно, еще впереди — как и, возможно, поиски более изощрённой — или просто соответствующей углубляющимся мыслям — стихотворной формы. В стихах же этого периода самими запоминающимися, наверное, останутся те самые картины, по естественным причинам недоступные для тех, кто бывает в Крыму наездами.

Впрочем, что солнце здесь жалит сильнее пчелы («Краснокаменка»), ощущал, наверное, каждый из летних постояльцев. И крымское небо пробовал: «...В моей разноголосой Таврике/ у неба привкус абрикоса./ Здесь притворяются кентаврами/ лиловые сухие осы...» («Ялта»). А вот «О Господи, как чисто и легко/ в сентябрьской земле обетованной!» («Последнее время года») могли вымолвить, наверное, уже не все. Тем более — увидеть дикие крокусы, которые вновь расцветают на пустыре за школой, куда со всё ещё людной осенней набережной не докатываются потоки ни волн, ни приезжих, и которые скрашивают неизбежность прихода ветреной и промозглой зимы («Путешествие по набережной»).

Ну как после этого сказать, что Крым — не наш?

Андрей РАСТОРГУЕВ

Сеницын Т. Рисунки на берегу: Сборник стихотворений / Тихон Сеницын. – Севастополь: ООО «ГПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2015. — 80 с.

На то мы и люди!..

Пронзительную книгу написал мой земляк, вятский писатель Виктор Бакин. Об ужасах войны — той, далекой, после которой уже минуло семьдесят лет, о невыносимых страданиях и человеческой стойкости, о страшной бесконечной дороге в эвакуацию и безмерной крестьянской отзывчивости простых людей российской глубинки на ее страницах вспоминают убежденные сединами ветераны, которые в трагические сороковые были еще совсем малы возрастом...

Так порой случается. Зацепит какая-то мысль или тема и долго-долго не отпускает, пока не переживешь ее, не перестрадаешь, не перемучишь, не выложишь на чистый лист бумаги, не сложишь рукопись в очерк, рассказ или документальное повествование. Так получилось и с Виктором. В середине восьмидесятых годов прошлого века на одной из встреч с блокадниками тогда еще совсем молодой журналист

областной молодежной газеты «Комсомольское племя» услышал рассказ о том, как после прорыва блокады юных ленинградцев возвращали их родителям. В Кирове тогда был сформирован специальный детский эшелон. Ребятышек в дороге сопровождали взрослые воспитатели. В основном, из вятских. Естественно, оповестили и родителей, когда, в какой день и час придут в город на Неве их дети... И вот на перроне вокзала целое столпотворение встречающих. Поезд останавливается. Из вагонов начинают выходить дети. И тут к полной неожиданности прибывших практически весь перрон, все взрослые — эти мужественные и стойкие ленинградцы-блокадники — опускаются на колени, отдавая дань бесконечной признательности и благодарности вятским женщинам за то, что в страшную военную годину они сберегли и сохранили их детей.

Поэтические подробности

Говорят, что поэт постоянно исповедуется в своих стихах, мне судить сложно, я прозаик. Но знаю, что приходит пора, время постучит — и собирает поэт свои откровения в отдельную книгу, и говорит читателю: «Вот я весь, суди меня по признаниям моим». На такое надо решиться, надо получить право от самой Поэзии, которой служил.

Что же до поэта Александра Кердана, то судьба призвала его ко многим служениям. Он стал офицером и ушел в запас полковником, занялся наукой, защитил кандидатскую по философии и докторскую по культурологии, еще в Свердловске впрягся в руководство писательской организацией, а потом создал уникальное объединение — Ассоциацию писателей Урала и Сибири, объединившую теперь едва ли не полстраны. Но всегда оставался поэтом. Даже когда писал прозу, свой главный роман «Берег отдаленный». Когда читал лекции в университете, получив звание почетного профессора. Когда учреждал и вел ставшие историческими «Библиотеки Каменного пояса» по прозе и поэзии. Когда был секретарем, а потом и председателем правления Союза писателей России.

Совершенно без повода, но по душевному призыву родился большой сборник стихов, объединенных желанием автора рассказать подробно о своей жизни. Не о банальной биографии речь, но о поэтическом осмыслении прожитого и пережитого. И название соответствует: «Подробности жизни».

Говорят, бывших генералов не бывает. И полковников тоже. И вообще: если человек носил погоны, он их не снимет никогда, даже облачившись в гражданский костюм. Потому и признается Кердан: «Офицерский роман — от рождения с Россией». Мучительно переживавший губительные для армии перемены, он с горечью вспоминает «великую и легендарную» и грустно подводит итог: «Считалась легендарной, та, что теперь, похоже, не перейдет Сиваш». И завершение кавказской трагедии у него не патетическое, а откровенно натуралистическое, обвинительное: «Насытилась кровью держава: с Кавказа уходят войска». Это не ёрничанье, это боль, эта рана всегда будет открытой. Возможно, сейчас полковник Кердан больше уверен в своей армии, но был момент, когда оскорбленный офицер и русский поэт поднялся до высокого гражданского пафоса: «О, Родина, доколе, мне ответить, ты будешь прозревать такой ценою, что сыновья, идущие на смерть, тебя не ощущают за спиной?».

В стихах армейской тематики нет временных рамок. Рвет сердце «Баллада о сыновьях», в которой дед и бабушка, избушка, на стене восемь портретов сынов, не вернувшихся с войны, во дворе две березы. «Все глядит на них старуха, смотрит

Поток времен

Итак, еще одна книга о нашем уральском крае. Причем, не просто рассказ о месте на земле уральской, а, как говорит автор во вступительной статье, «удивительное путешествие во времени». Благодаря поэту и фотографу Вадиму Вениаминовичу Осипову это удивительное путешествие состоялось!

В его поэтическом и в то же время исторически выверенном повествовании перед нами проходит судьба рода уральских крестьян Губиных. В схеме родословного дерева мы видим и старейшего представителя рода, Губина Антропа Ивановича (1740 г.р.) и нашего современника, Губина Вадима Алексан-

дровича (1968 г.), жизнь которых легла на исторические реалии соответствующих периодов развития Сухоложского края. Бурный 18 век дал начало не только развитию промышленности на Урале, но и всплеску крестьянского движения. Род Губиных здесь еще не слишком заметен. Но в 19 в. население Сухоложья растет быстрыми темпами и здесь уже Вадиму Осипову удается показать конкретную работу и крестьянских мельниц, и золотых приисков.

Восхищает, с какой тщательностью автор работает с архивными документами, выбирая наиболее значимые для раскрытия задумки данной книги.

Потом у Виктора Бакина было еще много встреч с ленинградцами, жителями Белоруссии, Украины, Прибалтики, Новгородчины, Псковщины, которые в

детстве были эвакуированы в Кировскую область. Кто-то со временем вернулся на родину, кто-то остался. Но все эти люди с неизменной теплотой говорили о душевном отношении к ним со стороны вятских жителей. Из этих воспоминаний и откровений постепенно сложилась книжка документальных рассказов «Детдомовские сороковые», которая выдержала три издания, выходила и в Кирове, и в Москве, в издательстве «Молодая гвардия». Но тема детей войны не отпускала писателя, он вновь и вновь встречался с ветеранами, записывал их рассказы о прошлом и пережитом...

В 2015 году, к юбилею Великой Победы, вышло уже 4-е расширенное и дополненное издание документальной книги Виктора Бакина. Прочтите же ее внимательно, вдумчиво, неторопливо, переживите сердцем и душой. Каждый из нас должен знать и вечно помнить, какую страшную войну в середине двадцатого века перенесли, перемерли старшие поколения. На то мы и люди!..

Альберт ЛИХАНОВ

дед: два ствола стоят живые — листьев нет». Стихотворение «Солдатик», написанное через семьдесят лет после окончания Великой войны, возвращает ко времени безнадежных атак с трехлинейкой на дзоты. И похоже на виноватое извинение перед погибшими в Афгане ровесниками, хотя писал рапорта, но рвал их старый начальник политотдела: «Почему я об этом пишу? Потому что не в силах вернуться с той войны, на которой не буду убит никогда».

Поэзия и любовь настолько рядом живут в таланте, что темы этой ни одному пишущему не удалось избежать. Подвержен ей и Александр Кердан. Не следовало ждать «подробностей», но стихи о любви нашли свое место во всех периодах своеобразного отчета поэта. Он не берет на себя миссию толкователя и резонера, он сам весь в сомнениях. «Что такое любовь? Не отыщешь ответа». Но поэт его ищет, и в большой поэме «День Святого Валентина» вволю насладится исследованием этой вечной темы, а в конце скажет нетерпеливому читателю: «Понять любовь? Зачем? И так все ясно». Вот так.

Большая книгаместила много стихов о Родине, о судьбе России, до сих пор не совсем понятной. Одно ясно: все мы в России «едем в одну сторону», как и случайные попутчики автора в рейсовом автобусе. Едва ли есть в современной литературе другие попытки поэтического осмысления трагических событий 1991-го и 1993 годов, Кердан пишет их жесткими мазками и четко обозначает свою позицию. С горечью констатирует цинизм и трагедию этих событий: «...подлецы найдутся, что все века вылизывают блюдца». Верный своей философской методике, после изложения пространственных рассуждений поэт замечает: «Во мне сомнения червь всегда готов подвергнуть всё готовое сомнению».

Александр Кердан часто обращается к Александру Пушкину, такое общение только обогащает человека, но поэту интересны «подробности жизни» своего тезки, и он делает удивительные заключения о том, что «Дантес в России до сих пор в чести», что женщины влюбляются в поэтов, «ну, а выбирают... их убийц». Впрочем, не все так пессимистично. Ведь признается же поэт: «Твое узнал я имя поздно, но слава Богу, что узнал».

Кто-то подумал, что это чуть ли не сороковая книга Кердана. Да, он один из самых активно работающих русских писателей. Очень глубокую исследовательскую статью об этой книге и о творчестве Александра Кердана вообще написала Нина Ягодинцева, давно знакомая с автором и хорошо знающая его работы.

Не могу удержаться от желания поделиться с читателями строчками, полными чистого юмора и армейской лихости. Полковник прикрепил к погону новую звезду, налиты стаканы, а закусь нечем. «Подняв на локотке хрустальные сто граммов, полковник — на плече! — занюхивал звездой».

Где-то в конце книги промелькнула строка: «Пусть мой талант иссяк...». Не согласен с лирическим героем. Думаю, что после таких книг жизнь только начинается!

Николай ОЛЬКОВ

Особенно покоряют фотографии теперешние, соотношенные с тем или иным историческим событием. Очень удачные, на мой взгляд, являются экскурсы из сегодняшнего дня в наше прошлое, для понимания того, кто эти люди из рода Губиных, в том числе, и Вадим Губин. А как тактично и эмоционально верно раскрыты события гражданской войны на Сухоложье! И опять род Губиных представлен в событиях 18–20-х годов XX века.

Вообще, когда берешь в руки эту книгу и листаешь ее, поражает количество очень интересных фотографий, связанных с историей рода Губиных и просто фиксирующих значимые, красивейшие места Сухоложья. Спасибо Вадиму Осипову за них! Ведь данный визуальный ряд создает иллюзию присутствия

в этом чудесном и красивейшем крае Урала. Не случайно сам автор пишет: «Наше путешествие по местам, объединенным корнями родословного дерева Губиных... получилось познавательным и увлекательным».

Как отметил в своем отзыве на книгу профессор Леонид Быков: «Может показаться, что на лицевого переплете этой книги избыточно много слов. Но после ее прочтения понимаешь, что лишних определений тут нет. Рассказ о рядовой, вроде бы, фамильной династии превращен автором в объемную биографию конкретной средне-уральской местности, а в этой биографии, в свою очередь, себя выразительно запечатлевают несколько столетий российской истории».

Елена КРАСНОВА

Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ

ДУША ИСПОВЕДАЛЬНАЯ

* * *

Фаты венчальной яблоневый сад
Ещё неделю целую не сбросит.
На ближней клумбе ирис купоросит
И новизной притягивает взгляд.

В сплетенье красок, ароматов, линий
Упругих веток — заблудился май,
Сирени белой пышная зима,
Сугробами взметнувшись,
жаждет ливней.

О Господи, как ясен белый свет!
Вокруг любви прекрасное величие —
Цветы один другого симпатичнее,
Здесь нелюбви сегодня места нет.

Озёр небесных берега чисты,
Так, словно Богоматерь светлым ликом
Взирает сверху. Мыслями откликнусь,
Душой — что вторят трепету листьев.

Ещё чуть-чуть, ещё совсем чуть-чуть —
Прошу у неба ясноглазой сини.
Душа и сердце маята осияют, —
Да будет так!

Я этого хочу!

* * *

Дождливо в Омске, в лужах пузыри.
Пестрит пространство

листьями кленовыми.

Зазеленели скверы, пустыри
Атласными весенними обновлениями.

Затянута дождями высота,
Но припасён кушак нарядный радуги,
Ему полнеба точно — не верста,
Семиполосьем выгнутым порадует.

Ликует день, ликует тёплый дождь,
Поют о жизни проливными звуками.
И если радость светлую найдёшь —
Ты напиши её цветными буквами

По самой дальней кромочке зари,
В страницах роц, и проводов, и улиц.
Как жаль, что испугались снегири —
Вспушили март

и больше не вернулись...

АВТОРА!

Валентина Юрьевна Ерофеева-Тверская живет и работает в Омске. Автор нескольких книг стихов для взрослых и детей. Лауреат всероссийских литературных премий имени Д.Н. Мамина-Сибиряка и П.П. Ершова. Председатель Омской областной организации Союза писателей России.

* * *

Жалобно-грустную песню
Нынче донёс ветерок.
Сердцу под рёбрами тесно,
Буковкам тесно меж строк.
Тесно дыханью и взгляду,
Тесно душе, но она
Грустной мелодии рада —
Просто грустит не одна.
Грусть растворится в просторе,
Ласточкой чиркнув вдали...
Песню весёлую вскоре
Мне принесут журавли.

* * *

Мятежны мысли и мечты —
Пугают душу и тревожат.
И если день неверно прожит,
То сердце начинает стывать.

У нас у каждого свой крест,
И колокол церковный звонок.
Я если улыбнусь спросонок,
То — веря в благодать небес.

Всему земной отмерен срок.
Я чутким сердцем понимаю,
Живу, пишу и точно знаю:
Есть Божьи знаки в силе строк.

* * *

На крутом житейском берегу
Я как верба на ветру отчаянном.
Всякий раз склоняюсь

под печалью,

Не ломаюсь — душу берегу.
Вновь и вновь я верю в новизну
Дней счастливых,

не пришедших вовремя,

Хоть и сушат душу ветры-вороги,
Но я верю, что ещё блеснут
Радости, надежды долгожданные,
Лучшее, о чём я лишь мечтала.
Нужно мне не много и не мало:
Знать и верить — свет мелькнёт
за далями.

* * *

Вербы. Вербное воскресенье.
И сердцу верится —
Далеко до снегов осенних,
Пора надеяться
На хорошее — что-то светлое,
Что-то лучшее.
Как дождинки падают с веточек,
Вслушайтесь!

* * *

Я очнусь с весенними дождями.
Нервно веки дрогнут после сна,
И, раздвинув тишину локтями,
Выдохну: «Весна пришла, весна!»
Охмелею от тоски звенящей,
От манящей, ласковой тоски,
В мир шагну — суровый, настоящий,
Тот, что жмёт сомненьями виски.
Я пойму, что лучше, а что хуже,
Доберусь до смысла самого —
Отчего скудеют чьи-то души
Или не скудеют — от чего?

* * *

Легко водосток долдонит.
Он чувствует прикосновенье
Весны, что несёт в ладонях
И нежность, и вдохновенье.

* * *

Росла не баловнем судьбы —
Почти из нищих.
Я не из тех, кому везёт —
Из тех, кто ищет
Не выгод и путей прямых,
А просто — дела.
Мне в жизни важно, чтоб душа
Не зачерствела.

* * *

Не привыкать: душа на сквозняках
Бродить привыкла.

В жизни с малолетства

Ей далеки лукавство и кокетство,
И к странностям, увы, не привыкать:
Переплетались рифмы и холсты,
Менялся шёлк на ручку и бумагу.
Как часто батик рисовался с маху,
И точно так же пачкались листы!
Могу ли быть крылатою без крыл?
Но так манят неведомые дали,
Галактики, пещеры и скрижали...
Глаза мои, вы много не видали,
И многое увидите едва ли.
Но есть душа, с которой мы летали
От дальних звёзд к подножию горы.

* * *

Уверенна и смела,
Задумчива и капризна...
Звезда поутру, светла,
Коснулась лучом карниза,
Где парочка голубей
Воркует, не видя света.
Нет трогательней и милей
Увиденного сюжета!
На кончиках пальцев ток,
Под ложечкой сладко ноет, —
Живительных сил исток
Прочувствовать нынче стоит.
Забросить натужный быт
Сегодня легко посмею —
Как солнце, лучась, дробит
Округу своей капелью!

ВЕСНА

Время — раздумий,
сомнений,
советов...
Прислушаться
к сердцебиению.
Время — взалёб
надышаться
ветром
И уступить
настроению.
Солнечных зайчиков
сотни,
тысячи
В лужицах
строят
рожицы.
Время — пасхальное,
паперти,
нищие
У храмов
облагороженных.
В радость — весна
занимается
делом:
Солнцем и ветром,
над городом реющим.

Время — завидовать
завистью
белой
Влюблённым —
счастьем
владеющим.

* * *

Что в моей, а что в Господней воле?
На ветру озябшая душа
Горько плачет. Материнской боли
Не отдам на откуп ни гроша.
Сердце бьётся. Я под ним носила,
И ждала, и верила в дитя.
Разве я у Бога не просила,
Чтобы сын счастливей был, чем я?!
Разве мать худого пожелает,
Даже если крикнет сгоряча?
Да сама ещё не пожила я,
Чтоб по жизни рубануть с плеча!
Мне самой — всего-то лишь за сорок,
Только лет не стану я считать —
Всё отдам за сына, чтоб не горек
Был удел, — на то она и мать.
Господи! Ветрам, берёзам, полю
Свой отплачу, откличу наказ —
Пожалейте русской бабы долю,
Высушите слёзоньки из глаз!
Мать всегда за дитятко в ответе —
Мать отмолит, сердцем отболит, —
Рассчитаюсь...

А морозный ветер
Волосы и душу отбелит.

СЕЛО

М.С. Шангину

Стыдливо в реке отражаются вязы,
Луна жёлтым оком
внимательно смотрит:
Вот в сумерках ели косматые вязнут
И мрак, как клубки,
по кустарникам смотан.

Плетни караулят уставшие хаты,
Которых всё меньше
становится ныне.
Здесь мечутся пряные запахи мяты,
Переплетаясь с горчинкой полыни.

Но солнце взойдёт —
и туманы парные,
Молочные, белые, медленно лягут.
И скот за деревню погонит парнишка,
Встав рано, не выславшись,
под ноги глядя.

А грусть разливается
в сердце и колет...
Россия моя — молодая и древняя.
Забывая вроде, но сердцу знакомая,
Как берег, как лес,
как погост за деревню.

* * *

Юрию Статилко,
Михаилу Симонову,
Михаилу Мордовину,
русским офицерам

Что мы ведаем? Что не бедные —
Духом праведным дышит Русь.
Что пророчили злые беды нам —
Лиховетья, печаль да грусть.
На семи ветрах слёзы высохнут,
Нам ли недругов потешать?!
Православные храмы высятся,
Бабам помнится, как рожать
Крепких детушек — воин к воину:
Чтоб не смогла родная речь,
Русь родимую, волю вольную
С Божьей помощью уберечь.

Салим ФАТЫХОВ

РАССКАЗЫ

СТЕПНАЯ СТРАДАЛИЦА

Село Яруллино расположено у крутых отрогов Урала, в обезлюдившей древней степи, которая раскинулась за огородами до самого горизонта: очертив под маревом неясную оранжевую полосу, поднимается в летний день к самому небу, унося на невидимых крыльях тоскующую песню жаворонка и дух утопанного ковыля.

Я приезжаю сюда, когда простуженные легкие начинают работать с усиливающимся шумом, сдавливают и напрягают усталую от городского ритма грудь. Марфуга-апа — дальняя родственница — отпаивает меня кумысом и заунывным голосом расспрашивает о буднях многочисленной нашей родни, о здоровье дедушек, бабушек, о городских новостях и новых знакомых. Я отвечаю ей обстоятельно, с пререликим почтением, ибо очередной мой курс лечения зависит от ее вспльчивого гостеприимства.

Апа одобрительно кивает седой головой, повязанной белым шерстяным платком, беспреестанно шепчет свое: «Аллах акбар, Слава Богу...». За окном, у которого мы сидим, на цыпочках бродит трепетная башкирская ночь, где-то в степи побрякивает ветер, сигло лают собаки.

После четырехчасового застолья Марфуга-апа успокаивается, утирая платком тонкие старческие губы, повторяя молитвы, укладываясь на полатах, чтобы на завтра снова приняться за хозяйство.

Я еще долго сижу у окна, вслушиваясь в горячее дыхание спящего села...

Жители Яруллино, братья мои по крови, живут в этой степи испокон ве-

ков. У них колхоз-миллионер, пастбища, многотысячные стада, молочная ферма и долгая, теперь уже счастливая, считают они, жизнь.

В их биографии есть яркие страницы, отмеченные удачей и подвигом, есть и такие, что темным пеплом покрыли бархатное поле памяти. Но как жизнь и смерть — единые измерения для всех живущих на матери-земле, так и война — единая вежа для яруллинцев.

Смерчем пронеслась она по ту сторону Каменного пояса, разрушая города, селения, станки и колыбели. И если алчный огонь не коснулся крутолобых изб яруллинцев, то многопудовый камень народного горя опустился на их худые, как заезженные седла, плечи всей своей тяжестью.

Тридцать молодых парней, тридцать удалыцев-джигитов проводило село в первые дни войны. Тридцать похоронок, тридцать черных писем-треуголок, проклятых всеми матерями земли, принес на свою беду Шаймурат-мархум — покойный яруллинский почтальон, весельчак и почтенный аксакал.

Почти сорок лет прошло, а в Яруллино люди помнят ту печальную и непонятную историю. В устах Марфуга-апы звучит она тускло, приблизительно, но степь — стремительная и неумирающая, познавшая лихие набеги хунну и ордынцев, благородную тяжесть стального плуга, степь, дарующая жизнь и смерть, — рассказала мне больше, чем моя старая родственница, больше, чем то, что еще не потерялось в людской памяти.

...В ту победную весну степь от счастья одевалась в шелковые ленты трав, пьяная теплом, бросала к солнцу безумный гам птичьих хоров, бурлила, искрилась, освобожденно вздыхала, сбрасывая в овраги последние талые воды, вместе с ними и последние слезы обессиливших непомерными тяжестями людей.

Степь уже несла на себе ветра, поющие о близкой победе, уже прощала поредевшим табунам их разгульную шалость. Но и она не знала еще о страшной трагедии, случившейся на ее груди в то теплое, парное утро. Лишь после того, как она не дождалась себе обычного приветствия Шаймурата: «Да будет мир твоим теплым травам! Пусть солнце светит сердцу твоему!», степь поняла, что случилось что-то непонятное, непоправимое, жестокое.

...Его нашли мертвым на дощатом мосточке, что и сейчас горбится над тщедушной речушкой Аксу. Он лежал без почтальонской сумки, важно и сосредоточенно сдвинув седые брови, задрал к буйному небу редкую бороденку, а его старая, как он сам, войлочная шляпа одиноко валялась в стороне.

Черные от переживаний военных лет яруллинцы молча постояли вокруг старика и по законам шариата захоронили его в тот же день. Но уже через два дня приехавший из районного центра следователь прокуратуры приказал двум милиционерам вырыть труп Шаймурата: в районе обратили внимание на исчезнувшую сумку и решили, что ангел смерти Израил пришел за душой почтальона не по собственному намерению, а привела его к «верному мусульманину» чья-то жестокая и коварная рука.

В холодном заброшенном клубе,

двери и полы которого яруллинцы в военные зимы порубили на дрова, следователь осмотрел труп почтальона и, к удивлению сонных милиционеров, обнаружил на увядшей шее следы насилия. Это известие эхом прокатилось по всем дворам, взбудоражило усталые сердца яруллинцев. Шаймурат не умер... Шаймурата убили...!

Дружно жили яруллинцы в лихие годы. Нужду и радость делили поровну. И не было на селе ни одного человека, ни одной семьи, не схваченной за горло войной. Поэтому так трудно было поверить, что в их среде есть убийца, бессердечный, дикий, как огненный смерж, пожирающий в засуху и без того худые хлеба.

Трудно было смотреть им друг другу в глаза, каждый искал теперь в глазах другого улику, чтобы разоблачить и обвинить. Обвинить и отомстить.

Старики, посовецавшись, пришли прямо к хромоногому Закиру, некогда славившемуся буйством характера, незаурядным мастерством уводить из соседних деревень горячих жеребцов. В то время Закир был примерным семьянином и заведующим гужевым хозяйством.

— Если Аллаху понадобилось найти среди нас человека бесчестного и низкопробного, как голодный шакал в пустыне, то им оказался только ты, Закир, зачем ты убил почтенного Шаймурата?

Хромой Закир кинулся пред народом на колени, моля о прощении за прежние грехи, рыдая, стал доказывать свою невиновность. Плюхнулась рядом беременная жена Закира, заорали смертно малые дети.

Старики, напуганные такой неумолимостью, бросились прочь от дома хромого Заира.

Районный следователь пригрозил наказать стариков за своеволие, а сам все же допросил хромого Закира, его жену и, не найдя против них улик, отпустил восвояси. Этот образованный, уважаемый во всем районе человек, долго ломал себе голову, выясняя обстоятельства и мотивы преступления, но, так ничего и не отыскав, вынужден был, быть может впервые в своей практике, очень скоро прекратить дело. Уезжал он из Яруллино растерянным, чувствуя незримый облик жестокого рока, свалившегося на бедную голову старого почтальона.

Так и оборвалась бы эта печальная история, если бы еще не одно обстоятельство, явившееся на свет в одно и тоже с убийством время.

Степь знала, что, как и сердца всех матерей земли, сердца яруллинских матерей отчаянно бились от черного дыхания похоронок, от одного короткого,

как сам выстрел, слова «убит», и только потому не разрывались на части, что им предстояло еще из пламени своего родить новые жизни.

Выдержало сердце и у яруллинки Зайнап, соседки моей дальней родственницы Марфуга-апы, получившей раз за разом три похоронки — на мужа и двух сыновей. Но помутился разум тетушки Зайнап. Изменила русло светлая река ее жизни, потеряла природную связь с океаном людских судеб.

Каждый раз, когда степь, утробно вздыхая, сбрасывала с себя дремотную кисею утра, тетушка Зайнап выходила в потертом бешмете, с узелком в руках за село, брела по едва пробившемуся травкам к горизонту с надеждой отыскать там убийцу-войну, предьявить ей свой материнский иск. Степь обнимала ее своей ширью, пенилась перед ней радужным цветом весны, и сама, вся трепетная, живая, старалась пробудить в потухших глазах женщины тот же трепет жизни.

Однако глаза тетушки Зайнап, стальные, неживые, отчужденно смотрели мимо цветочных кружев, ее усталые ноги, ведомые природным инстинктом, шли неизвестно какими путями-дорожками.

Лишь к вечеру колхозный бригадир Султанбек, до изнеможения загнав единственную оставшуюся на тот год в колхозе ездовую клячу, находил ее в потемневшей степи. Спешившись, ласково обнял тетушку за плечи, приводел в село. Народ сочувственно называл тетушку «Сахри-кайнальщик» — Степной страдальцей.

Спустя два или три дня после смерти Шаймурата — Султанбек не нашел тетушку Зайнап. Как обычно, он извездил все ближайшие увалы, осмотрел все овраги и останки древних скал, надорвал горло в отчаянных криках, но возвратился в село ни с чем.

Наутро яруллинцы собрались на поиски всем селом. Подростки, женщины, разделившись на пары, пошли в степь. Семь дней и ночей тщетно раздавались в степи крики. Семь дней и ночей никто из яруллинцев не сомкнул глаз. И готовились уже, было, люди прочитать молитвы за упокой души Степной страдальцы, как тетушку Зайнап нашли.

Поутру две колхозницы собрались на тока перебирать прошлогоднюю полову, чтобы приготовить из нее похлебку для пахарей. Дойдя до токов, они услышали за старыми щитами стон и какое-то бормотание. Это была тетушка... Исхудавшее лицо ее почернело еще больше, глаза метались, как два отчаявшихся зверька, старый облезлый бешмет был разорван в клочья.

Но не оттого остолбенели женщины. Ужас их охватил, когда они увидели

АВТОРА!

Салим Галимович Фатыхов родился в Магнитогорске в 1947 году. Много лет отдал государственной службе и журналистике. Член Союза писателей России. Автор нескольких книг стихов и прозы, фундаментальных трудов по истории женщины. Доктор культурологии. Лауреат литературной премии «Урал промышленный, Урал полярный», Всероссийской литературной премией им. Д.Н. Мамина-Сибиряка. Живет в Челябинске.

на шею у тетушки Зайнап амулет из серых треугольников. Нанизанные на красную ленту, письма шелестели на легком ветру, и от этого шелеста веяло смертью...

Добрая моя степь — мать и кормилица! Велика и всеильна ты всегда. В твоём торжественном молчании я слышу голос истории моего народа. Слышу радостное блеяние только что народившегося в твоих травах ягненка, скорбный стон человека, полоненного горем. Сквозь темную завесу времени открываешь ты мне извечные истины жизни... Добрые, как время, и жестокие, как война... Зачем открываешь? Пожалей сердце мое...

ЗНАКОМАЯ ПЕСНЯ

Давно скатилось за горизонт солнце, а по узким улочкам маленького городка все еще перекачиваются тугие волны дневного жара. Духота... Одолеть ее помогает лишь хрупкая пиала с прохладным кумысом или глоток зеленого чая.

На длинной супе, застеленной домотканым ковром, сидят аксакалы и слушают кюй — национальную мелодию и протяжную песню. Она доносится из степи и теплотой своей растапливает сердца стариков, делая такими же чувствительными, как и в далекой юности.

Кто поет? Неважно. Главное — певец любит народную песню и выводит ее с виртуозностью смычка. А он, смычок, кажется, рассказывает о чьей-то нелегкой судьбе.

Ближе, ближе протяжная песня... Вот она добирается до старых чинар, до городской площади, эхом кружит над раскрытыми окнами, набирая высоту, взлетает к звездам.

С печником — дядей Ахмедом, маленьким кривоногим человеком с живыми глазками под редкими воспаленными ресницами, — мы сидели в чайхане и наслаждались прохладой. Входили и выходили люди, почтительно здоровались с дядей Ахмедом, приглашая его кто на той, кто на бешбармак, а кто просто поговорить.

— Ждем тебя, почтеннейший, приходи...

— Ладно, — кивал в ответ дядя Ахмед и самодовольно скашивал глаза в мою сторону: видал, мол.

Чайханчик — молодой казах с блестящими, как угольки антрацита, глазами, — проворно сновал под навесом.

— Этому джайрану не терпится проводить нас восвояси, — раздраженно кивает в его сторону дядя Ахмед. — Дергается, на свидание, поди, надо.

Молчу, очарованный красотой.

— Вот ты стишки пишешь, — не унижается дядя Ахмед, — а почему не напишешь о стариках? Больно уж интересно почитать...

Невидимый певец все тянет и тянет свою тяжелую мелодию.

— Молодым все понятно. Раз, два, пять... Нам нет, почему?

Из-за старого минарета осторожно выплыла безмерно вздутая луна. Кто-то безликий протянул высоко в небе зажженный фонарь и плавно понес его над городком, высветивая холодным светом гребни старых дувалов, плоские крыши заснувших домов, верхушки деревьев и скромную вывеску «Аптека».

— Что, напишешь? — Повторил, прощаясь, свою просьбу дядя Ахмед. — Попробуй, а?

В ту встречу я не догадался, откуда у дяди Ахмеда интерес к судьбе стариков, но после одного случая многое стало ясно.

Мы с ним часто встречались в чайхане и он занимал меня рассказами о том о сем. То вспомнит, как в детстве жеребец наступил ему на ногу, а в отместку он отхватил ножом ему хвост, опозорив тем самым хозяина. То расскажет, как женился и как в один и тот же день и час родила жена, отелилась королева, а он бегал из дома в сарай и не соображал: чему ему больше радоваться?

Рассказывал дядя Ахмед вдохновенно, подперчивая фразы анекдотами и шутками.

Однажды, излив очередной свой запас житейской мудрости, он надолго замолчал, перекачивая языком щепотку табака-насвая. Потом задумчиво спросил:

— А ты в Большом городе всех врачей знаешь?

Я ответил, что многих, но, пожалуй, не всех.

— Про Гульчару Мамедову слышал?

— Что-то не припомню.

— Моя дочь! — гордо объяснил дядя Ахмед. — Она гели-колог. Ежели занедужишь, прямо к ней. Раз, два и будь здоров!

— Спасибу, дядя Ахмед, — ответил я ему, — но по этой части никогда не заболел. А при случае найду дочь вашу.

— Вот... вот... при случае, оживился печник. — Гульчара будет рада! Я, вот, и сам, наверное, уеду к ней. А что? Надо-

ело дымоходы лепить. Буду в пижаме... кофья попивать.

Навязчивой этой идеей дядя Ахмед заболел основательно.

— Уеду, — говорил при встрече шорнику Мустафе. — Дочка зовет...

— Эй, Исмаилджан, — кричал он соседскому мальчику-бутузу через свой дувал. — Что тебе из большого города прислать? Уеду ведь я!

Наши встречи проходили все реже и реже. Дядя Ахмед бегал по райсобесу, хлопотал давно уже положенную пенсию, искал покупателей для своей неказистой халупы, гонялся за должниками, коих у него было великое множество.

И вот однажды он совсем исчез. Сел на попутку и ни с кем не попрощался.

Вначале маленький городок не заметил этой утраты, а через день заскучал по старому балагуру. На базарной площади в чайхане и даже в аптеке, куда жители городка ходили столь же часто, как и в свою районную баню, только и слышалось:

— Печник Ахмед уехал... к дочке... в Большой город!

— Это к какой... была ли у бобыля дочь-то?

— Не была ли, а есть! Доктор она. Как уехала в институт, так и не возвращалась. Замуж за инспектора вышла...

— Говорят, писем — и тех не писала отцу... А он без покойной Фатымы пятнадцать лет ее пестовал...

— Говорят... Мало ли что люди напридумывают... От зависти все...

— Бывает такое... Люди — они, известно...

Как вспыхнули эти разговоры, так и утихли. Не прошло и недели — маленький городок стал забывать про печника. Разве только иногда хозяйки, пекущие пироги, вспоминали его добрыми словами, да карапуз Исмаилка ждал все еще подарков из Большого города.

На седьмой день, выглянув из-за забора-дувала, он первый обнаружил дядю Ахмеда, расколочившего забитую дверь.

— Здравствуй, Исмаилджан! Обманул тебя старый шакал... Но ничего, брат. В Большом городе, известно, игрушки толковой не найти. Там за гарлинтурами погоня... Нашего духа не терпят... Я тебе таких свистулук наделаю, по-о-мрешь...

— Ты что, дядя Ахмед, насовсем к нам? А мамка сказала: тебя пенсионером назначили?

— Насовсем, Исмаилджан. Мне, брат, пижи-ам не надо! И кофья ихнего я в гробу видел. Так-то... Тьфу...

Маленький городок вначале даже не заметил, что появился печник, будто он и не уезжал. Потом кто-то из аксакалов вдруг обнаружил его в чайхане возле себя... Тут-то загомонили, зашплетничали в сотню голосов.

Кто-то сообщил, что дядя Ахмед реже стал ходить в дом к шорнику Мустафе, хотя у него родился сын и он каждого потчевал молодым барашком. Кто-то ранним утром увидел, как печник молча завалил густо-зеленую чинару в своем полисаднике, ту, к которой он год за годом после рождения дочери приносил ведерчком водичку.

Я несколько раз пытался заговорить с дядей Ахмедом, но из этого ничего не выходило. Часто пустовало и его место в чайхане, над которой каждый вечер золоченным бубном повисает круглолая луна и высоко взлетает знакомая степная песня. Слушал я ее теперь один, догадываясь, кажется, о том, каким полководьем тоски переполнена ее душещипательная мелодия.

БЫЛИ ГОСТИ...

В саду тишина, сумрак. На тахте, где мягкие паласы и курпачи, — покойно. Не долетают гипсовая пыль и рокот дороги, не жужжат противно слепни. Уцепившись за край паласа, ходит вокруг тахты голупузы малыш в круглой вышитой тубетейке. Толстые губы выдувают пузыри, а черные, как изюминки, глаза с удивлением всматриваются в земную твердь. Ножка поднимается, согнувшись, и мягко шлепает оземь. Топ, топ, топ...

— Карамат, дорогой, гляди-и... Отпустил ручки...

Женщина в ярком широком платье, колоколом висевшем на ладном теле, счастливо улыбается, а затем подает к дастархану тяжелый ляган с горкой голубого дымящегося риса.

— На здоровье, уважаемые гости, кушайте, кушайте. Пусть в вашем доме царит та же благодать, что у нас.

— О, уважаемая, — раздался из под высокой кроны чинары мягкий голос. — Такая хозяйка, как Вы, приносит в дом только радость, а еще, вот, прости нас, Карамат-джан, джигита подарит! Хамидчик, смелее. Топ... Топ...

...Горка риса таяла, обнажая зеленое глазурное дно чаши. Сумерки постепенно размыли зелень листьев. Теплый воздух окрасился водянисто-серой краской вечера. Причудливо придвинулись к саду крыши невысоких домов и силуэты щетиновых телевизионных антенн. По неровностям высокого дувала, опоясывающего сад, поплыли, пересекаясь, тени седевших на тахте. Иногда они косо падали на бурый брезент чехлов, которыми были задержаны два пыльных «Москвича».

— С друзьями радуйся, пока ты юн, весне: в кувшине ничего не оставляя на дне. Виночерпий, что делать мне с сердцем моим?

— Аим..., дорогая, принеси-ка еще.

— Нет, нет... Ко снопора. Намайлись... Жара в дороге сломила.

— Хорошо ты задумал... Той будет ко времени...

— Слава Аллаху, с урожаем справились. В колхозе праздник...

Звон стекла опять поплыл по теплему саду. Из пучин темного и хмурого неба выглянули звезды. Заиграла мелодия, и тоскующий голос неторопливо запел: «Был Науфаль безмерно удивлен: «Что это означает? — молвил он...».

Счастье сидеть в такой вечер в саду с друзьями. Всю душу им. И они тебе — всю...

— Эге-ей, мужчины, — из открытых дверей дома послышался голос женщины. — Где там Хамид? Смотрите...

— Здесь, здесь! — громко закричали с тахты.

Кто-то добавил потише:

— Ползает где-то...

— Каков верблюжонок! В девять месяцев встал на ноги! А, вправду, где же он? Хамид, Хамид, где ты, пушок...

— Карамат, что случилось?

— Ничего, ничего... Спрятался, шайтан. Вот мы его сейчас...

Тени запрыгали на дувале. По саду, выкрикивая: «Хамид, Хамид», разбрелись гости и хозяин.

...Нашли его лишь после того, как включили фары двух «Москвичей». Ярким лимонным луч одной из них упал на спящую воду хауза, осветив мусор и камни на илистом дне.

Там и лежал маленький Хамид, часом назад впервые ощутивший твердь земли: Топ... Топ...

Шукшинская литературная премия Губернатора Алтайского края 2016 года

Объявляется прием документов на соискание Шукшинской литературной премии Губернатора Алтайского края 2016 года.

Премия присуждается за прозаические произведения, продолжающие лучшие традиции отечественной литературы, вышедшие отдельными изданиями или опубликованные на страницах литературно-художественных журналов в период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2015 года

Размер премии составляет 150 тысяч рублей.

Премия носит персональный характер и присуждается одному соискателю. Произведения соискателей рассматриваются на конкурсной основе.

Право претендовать на получение премии имеют авторы, чьи произведения актуализируют проблемы национального самосознания, обретения высокого смысла человеческой жизни, проповедают идеалы гуманизма, справедливости, доброты, нравственности.

Выдвижение кандидатов на соискание премии производится органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями культуры, творческими союзами, издательствами, редакциями журналов.

На соискание премии представляются следующие документы:

- ходатайство о выдвижении кандидата на соискание премии;
- решение коллегиального органа о выдвижении данного кандидата с краткой характеристикой выдвигаемой работы;
- анкетные данные кандидата;
- дополнительные материалы по усмотрению соискателя.

Документы представляются до 10 мая 2016 года (включительно) в управление Алтайского края по культуре и архивному делу по адресу: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 41. Контактные телефоны: (3852) 24-96-96, 24-38-14.

РЕКЛАМА

Издательство «АсПур»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения — до изготовления рекламных и презентационных материалов.

Адрес издательства: 620075,

г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.

E-mail: aspurizdat@mail.ru

Телефоны издательства:

(343) 371-12-06, 216-11-63,

8-912-22-604-92 (Шангина С.В.).

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желателен прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
2. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
3. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
4. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. Все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.

ПОЛОЖЕНИЕ о международном литературном фестивале-конкурсе «Русский Гофман»

Проект осуществляется Калининградской Региональной общественной организацией писателей Калининградской области, при участии Министерства культуры и Министерства туризма Правительства Калининградской области.

Международный литературный фестиваль-конкурс «Русский Гофман», посвященный творческому литературному наследию Э.Т.А. Гофмана, проводится в Калининградской области с 24 января по июнь 2016 года.

Участники фестиваля-конкурса и условия приема работ:

1. В фестивале-конкурсе могут принять участие все желающие, независимо от известности, профессиональной подготовки, членства в творческих союзах, места жительства и т.п;

2. На фестиваль-конкурс принимаются поэтические, прозаические и публицистические произведения, соответствующие номинациям фестиваля-конкурса, написанные не ранее 2013 года;

3. Участники вправе выступать в фестивале-конкурсе как в одной, так и в нескольких номинациях.

Номинации фестиваля-конкурса:

1. Фестиваль-конкурс проводится по следующим номинациям:

— Поэзия «Я чувствую, что вскоре случится что-то великое — из хаоса должно выйти какое-то произведение искусства»: стихотворения (цикл) свободной тематики любых поэтических форм до 100 строк;

— Проза: рассказы и повести «Величайший фокусник это тот, кому удалось ввести в заблуждение самого себя»: — до 15000 знаков (без пробелов);

— Публицистика и эссеистика «Пёстрый мир! — слишком шумный — слишком сумасбродный — слишком безумный всюду полная неразбериха»: — до 15000 знаков (без пробелов);

— Стихотворения и проза под теми же девизами молодых авторов в возрасте от 15 до 20 лет.

Поэзия: стихотворения свободной тематики любых поэтических форм до 100 строк, проза: рассказы и повести — до 15000 знаков (без пробелов).

Сроки проведения фестиваля-конкурса:

1. Фестиваль-конкурс проводится 24 января — 11 июня 2016 года.

2. Работы на фестиваль-конкурс принимаются с 24 января 2016 года по 1 апреля 2016 года.

3. Мероприятия и церемония награждения лауреатов и дипломантов фестиваля-конкурса состоятся 8–10 июня 2016 г. в городах Калининграде, Светлогорске и Черняховске Калининградской области.

Требования к конкурсным работам:

1. К конкурсным работам должна быть приложена заявка на участие в фестивале-конкурсе.

2. В заявке указываются: сведения об авторе: фамилия, имя, отчество; год рождения; краткая творческая биография (доступно только координатору фестиваля-конкурса); номинация или номинации, в которые подаются те или иные произведения, название произведения; домашний адрес с почтовым индексом, контактные телефоны (с кодом страны и города), адрес электронной почты (доступно только координатору фестиваля-конкурса).

3. Тексты должны быть посланы только в виде приложения, отформатированы в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта не менее 12, полуторный пробел. В начале файла перед текстом непременно написать Ф.И.О автора в русском и латинском написании, страна проживания и контактный электронный адрес;

4. Опубликование лонг-листа ФК — 20 апреля 2016 г., шорт-листа — 30 апреля 2016 г.

5. Произведения принимаются в электронном виде на e-mail: eroff_iv@mail.ru или kashtan-erof@mail.ru. В теме письма должно быть указано: На литературный конкурс «Русский Гофман».

В теле письма — Ф.И.О. Письмо должно содержать три приложения:

- заявка;
- фото участника в расширении jpg или tif размером не менее 1 Мбайта;
- произведения (с указанием названий номинаций перед текстами).

Полный текст положения конкурса и другая информация приведена на сайте www.angrapa.info.

Справки по телефону: 89062317014 (Ерофеев Игорь), 89114615660 (Воронин Дмитрий).

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№1 (41)

ЯНВАРЬ — МАРТ 2016

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ

УРАЛА, СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Екатеринбург: Кердан А.Б.

главный редактор, координатор

Ассоциации писателей Урала;

Бриль Ю.Г.

Заместитель главного редактора;

Титов А.Б.

председатель отделения

Союза российских писателей;

Касимов Е.А.

председатель отделения

Союза писателей России.

Барнаул: Кирилин А.В.

председатель краевого отделения

Союза писателей России

Ижевск: Загребин Е.Е.

председатель республиканского

отделения Союза писателей России

Кемерово: Бурмистров Б.В.

председатель областного отделения

Союза писателей России

Киров: Юрлова-Шукина О.Г.

председатель областного отделения

Союза писателей России

Курган: Филимонов В.И.

председатель областного отделения

Союза писателей России

Салехард: Ефремова Л.Г.

председатель окружного отделения

Союза писателей России

Кукевич Ю.А.

председатель

Содружества литераторов Ямала

Нижневартовск: Александрова М.А.

председатель городского содружества

писателей

Новосибирск: Шалин А.Б.

председатель отделения

Союза писателей России

Омск: Ерофеева-Тверская В.Ю.

председатель отделения

Союза писателей России.

Оренбург: Молчанов В.М.

председатель регионального

отделения Союза российских писателей

Кильдяшов М.А.

председатель отделения

Союза писателей России

Пермь: Якушев В.В.

председатель областного отделения

Союза писателей России.

Сыктывкар: Козлова Е.В.

председатель республиканского

отделения Союза писателей России

Томск: Скарлыгин Г.К.

председатель правления областного от-

деления Союза писателей России.

Тюмень: Иванов Л.К.

председатель областного отделения

Союза писателей России;

Данилова-Пушкарь О.И.

президент Тюменской ассоциации

литераторов;

Шамсутдинов Н.М.

председатель областного отделения

Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: Мизгулин Д.А.

председатель правления окружного отде-

ления Союза писателей России.

Челябинск: Павлов О.Н.

председатель областного отделения

Союза писателей России;

Шишов К.А.

председатель организации

Союза российских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ

С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075,

г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.

«Ассоциация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Электронный архив газеты:

www.ayac.narod.ru/ursa/

Контактные телефоны:

(343) 371-33-70, 371-12-06

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии

ООО «Режевской Печатный Дом»

г. Реж, ул. Красноармейская, д. 49.

Тел. (8-3436) 42-15-32